ЖУРНАЛЬНЫЙ ФОНД Библиотека МГИК

ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ С ВКЛАДНЫМИ ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

5-1983
МАРТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

8 марта-Международный женский день

В одном из сеансов радиосвязи, за день до ее возвращения на Землю, оператор Центра управления полетом обратился к «хозяевам» корабля — Анатолию Березовому и Валентину Лебедеву:

— «Эльбрусы», поделитесь своим научным выводом: с каким составом экипажа посещения вам приятнее работать — с чисто мужским или когда в экипаже женщина?

— Ну вот, все испортил,— шутливо возмутился Лебедев,— кто же об этом спрашивает публично? Рядом — Светлана, она тебя слышит, разве поверит она в нашу искренность?..

— Если я мешаю, могу и выйти, — «оскорбленно» прозвучало с орбиты.

Казалось, сами стены огромного зала дрогнули от дружного хохота. Один оператор оставался невозмутимым:

— Ответ ясен,— заметил он.— Ты уж, Света, прости, отвыкли. Давно в космосе женщины не было...

В перерыве между сеансами связи услышал реплику:

— А ведь всю неделю слова лишнего не было: только о деле, только о работе!..

Действительно, подумалось, сколько сеансов связи пришлось прослушать за этот полет, и если звучал голос «Днепра-3» (позывной Савицкой), то либо вопрос к специалисту, либо доклад о выполненном эксперименте. Все — четко, суховато. Дали и мне в один из дней возможность поговорить с экипажем. Решил — о работе ни слова. Обращаюсь к Светлане: «Как у вас там быт организован? Как приняли хозяева?» Пошутить попытался. Ничего не получается! «Да», «нет», «нормально»... Не выдержал, все-таки спросил о работе, в частности: «Насколько совпало то, что освоено в наземной подготовке, с реальной работой?» Совсем другая реакция: подробно, детально, и не то что докладывала — размышляла вслух. Рядом со мною сидел сменный методист по подготовке экипажа — так доволен был! Все мне кивал: «Хороший вопрос, спасибо...»

Считается заведомо недостаточным показать своего героя только в работе. Для баланса обязательно нужен его духовный мир. А он привычно моделируется, как нечто, находящееся за пределами чисто деловых качеств.

Со Светланой так не получается. Ну, казалось бы, что стоит человеку, когда спрашивают о любимых писателях, композиторах, не просто обозначить имена, а ... поразмышлять на эту тему. Но вот буквально: «Исторические вещи люблю. Классиков люблю. Стихи? Лермонтова, пожалуй, больше, чем других. Пушкина... Лермонтова больше. Не все, конечно, подряд. Музыку? Бетховена, Чайковского. Песни... у которых мысль есть. Ну, может быть, типа таких, какие поют Шульженко, Бернес». И все. И не то, что настойчивости не хватало дальше спрашивать, но совестно было. Вроде перед тобой закрывают дверь, а ты решаешь, не полезть ли через окно. А дверь закрывали — это точно. И не только, когда искал информацию по обязательным атрибутам «духовного мира». Как только выходил вопрос на что-то личное, на что-то за пределами профессии, работы — сразу какое-то неприятие. Как стена. Вначале это даже злило: думалось, ну что это за поза?! Но быстро пришло понимание — нет, никакой позы. Просто человек искренне убежден, что его вкусы, привязанности, пристрастия абсолютно второстепенны на фоне того дела, которое для него смысл жизни. К тому же, скажи Светлане, что мы, журналисты, практически никакой информации о «неделовой» стороне ее жизни не получили, она, пожалуй, удивится: как так? Разве она не отвечала на все вопросы, которые ей задавали? Верно, отвечала. Вежливо. Коротко. Но всегда в интонации такая... неловкость, застенчивость, что, повторяю, дальше, по-моему, никто не рисковал идти в своей любознательности.

И все же: сказать, что такая деловая однозначность в общении с Савицкой особо удручала... не могу.

Когда человек знаменит, то часто бывает так, что к нему обращаются, интересуясь его мнением по вопросам (та же литература, искусство, театр, кино, музыка), в которых он разбирается на уровне обычной осведомленности. В иной ситуации и в голову никому бы не пришло обратиться к нему с таким вопросом. А тут — обращаемся. Имя известное, неважно, что в другой области, раз знаменит — значит, авторитет! А «знаменитости» нет бы отказаться, но искус велик: раз спрашивают, почему бы не обнародовать свою точку зрения? Пусть и дилетантскую. Пусть и тривиальную.

Светлана Савицкая, сдается, из тех, кто в такие «игры» вряд ли согласится играть. Не умеет она быть дилетантом. Ни в чем. И вот прямое доказательство тому: посмотрите чисто хронологически, что она успела сделать в той области, которую избрала своей профессией, делом своей жизни.

Первый парашютный прыжок — год 1964-й. Светлане тогда исполнилось шестнадцать.

Три прыжка из стратосферы, все три рекордные—год 1965-й.

В 1967-м году студентка второго курса МАИ Светлана Савицкая впервые самостоятельно поднимает в воздух спортивный самолет.

Через три года — абсолютный чемпион мира по высшему пилотажу.

Еще через четыре года, вопреки упорному сопротивлению руководства, добивается зачисления в школу летчиков-испытателей.

И вот статистика: на счету Светланы Савицкой 18 мировых рекордных полетов. Одиннадцать рекордов держатся до сих пор. Освоено двадцать типов самолетов.

Наверно, все это можно оценить одним словом: уникально! Но за уникальностью свершенного всегда какие-то особые качества того, кто свершил. Будь она музыкантом, балериной, художником — все просто талант! А тут? Рискну утверждать: тоже талант. И расшифровал бы я его так: фанатичная преданность поставленной цели! Сама Светлана это формулирует проще, суше: «Конечно, чтобы заниматься авиацией, нужны какие-то определенные качества, но они не врожденные. Если человек понимает, что ему надо, он просто вырабатывает у себя эти качества». Предвижу возможную реплику: «Ну и откровение! Это же очевидно. При чем здесь талант?» А при том, что очевидно это для всех, но рабочей программой жизни на каждый день, на каждый час это становится для немногих.

Но есть еще одно обстоятельство, о котором стоит сказать особо. Я как-то спросил у нее, а с чего началось увлечение авиацией? Почему потянуло в эту область? Вот это слово «потянуло» у Светланы вызвало чрезвычайное недовольство:

— Почему именно «потянуло»? У вас, журналистов, всегда так: «потянуло не знаю куда, не знаю зачем». Ничего меня не «потянуло». Я со школьных лет знала, кем я хочу быть. И никаких сомнений у меня в этом не было.

— Семейная традиция? — спрашиваю. Ну, тут уж она совсем... разгневалась:

— Традиции тут ни при чем! Я сама все решала!

«Сама»! Ни капельки в этом не сомневаюсь! Но с чем решительно не согласен, так это с тем, что семья не повлияла на ее выбор. И даже не на сам выбор, а на то, как шла она к своей цели, кем стала как человек, как личность. Светлану можно понять: дочь известного боевого летчика, Героя Советского Союза, маршала авиа-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб и художественная самодеятельность

5 (611) МАРТ 1983

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцать второй. Выходит два раза в месяц

Первая сторона первой пластинки — «Космонавт С. Савицкая»

Герой клубной встречи

ВОТ ТАКОЙ ХАРАКТЕР

П. Пелехов,
комментатор
Всесоюзного радио

ции Е. Я. Савицкого. По-моему, как-то уж чересчур щепетильна — как бы кто по незнанию или просто, оттолкнувшись от обывательского представления, ни связал бы то, чего она добилась в авиации, с явной или неявной «поддержкой» со стороны отца (хотя, хотел бы я посмотреть на того, кто по протекции прыгнет ночью с парашютом из стратосферы или «уговорит» спортивных судей на чемпионате мира в Англии поставить за здорово живешь высшие оценки). Евгений Яковлевич Савицкий, правда, однажды действительно «устроил звонок» по поводу дочери. Когда узнал, что она принята в школу летчиков-испытателей, позвонил ее непосредственному руководителю и попросил: «Если будет плохо летать, прошу незамедленно отчислить». И все-таки к успехам Светланы родители ее руку приложили. «Сама» — это правильно. Но «самой» ее сделала прежде всего «семейная школа». Школа — честности и трудолюбия, дисциплины и упорства в достижении цели, коль ее выбрала. Ведь могла, скажем, понравиться Светлане ... медицина.

Не сомневаюсь — случись так, писал бы я сейчас очерк не о космонавте, а о враче, как говорят, милостью божьей... Или могла стать ткачихой, учительницей, геологом. Все равно бы состоялась личность — сильная, незаурядная, знающая дело, владеющая делом, как никто. И истоки этого — конечно, в семье, где воспитывали по главному закону авиации: «делай как я!» И не нужно искать каких-то секретов в судьбе необычной, где все-то как раз и обычно. Обычно с той точки зрения, что каждый поворот, каждый освоенный рубеж, каждая высота очень логичный результат всего, что делает для этого сам человек.

Взять такой пример: Светлане никто не предоставлял специально времени, возможностей для занятий парашютизмом, авиаспортом, когда она училась в МАИ. Вуз серьезный, препятствовать не препятствовали, но зачеты, экзамены, лабораторные работы, курсовые и прочее — в полном объеме без всяких скидок. Но с другой стороны, предложи ей кто эти скидки — отказалась бы. И отнюдь не из принципа, а потому что в таком деле, как учеба, любые льготы — это в общем-то заведомый ущерб для полноценности будущего специалиста. А такое даже предположить невозможно, наблюдая Светлану в работе.

В космическом экипаже ее место справа от командира. Это кресло в корабле «Союз-Т» предназначено для специалиста по каким-то конкретным проблемам космической науки. Не случайно и должность Светланы в экипаже—космонавт-исследователь. Обязанностей по управлению кораблем у космонавта-исследователя меньше, чем у командира и бортинженера: он отвечает в основном за средства связи и за контроль систем жизнеобеспечения. Это не значит, что ему не нужно знать корабль, все его системы. Но, по мере совершенствования и самой техники, и методики подготовки экипажей, специалистов, видимо, будут готовить по другой программе. Во всяком случае уже сейчас космонавту-исследователю, в отличие от остальных членов экипажа, не на всех экзаменах ставят оценки. Просто — зачет.

И вот такая история. Один из создателей системы ориентации и управления движением корабля рассказал мне:

— После экзамена, если бы было поручено поставить оценку Светлане, я бы с чистым сердцем вывел «отлично»!

Мне, — подчеркнул он, — было интересно с ней разговаривать. Не экзаменовать, нет, а именно разговаривать, как с инженером, как со специалистом, который не просто стремится что-то узнать, запомнить, а размышляет об этом, докапываясь до сути.

Приходилось и мне бывать на тренировках, занятиях экипажа. Помню, повторил ей как-то фразу, услышанную от одного из космонавтов:

— Работа космонавта и летчика-испытателя различается в одном: в самолете сначала действуешь, а потом успеваешь

подумать, а в космическом корабле перед каждым действием не только думаешь, но и с инструкцией сверяешься...

Выслушала Светлана и решительно возразила:

— Или вы не так поняли, или ваш собеседник не прав.

— Ну, может быть,— пытаюсь уточнить,— это образно сказано. Но — суть...

— В том-то и дело, что суть неверна, — возражает почти возмущенно Светлана.— Сесть в самолет на том же чемпионате — это значит все уже продумать заранее, каждое действие...

— А если не на чемпионате?

— Тем более. «Не на чемпионате» — это для меня работа летчика-испытателя. Какой бы быстроты реакции ни требовала обстановка, все равно это делается осознанно, продуманно. И чем доскональнее, кропотливее продумано все на земле, тем меньше времени уходит, чтобы принимать правильные решения в полете.

— И все-таки, — настаиваю,— пересесть с самолета в космический корабль, это же не просто сменить одно рабочее место на другое. Это наверняка принципиальная перестройка на иную технику, иную обстановку, иные принципы действий, оценок!

— Почему?! — в интонации Светланы почти изумление.— Это же техника, и там и там — техника. В чем-то разная, в чем-то схожая... Чудес в технике не бывает.

...Сколько помню, никогда не подводило меня обращение к собеседнику с вопросом о первой встрече с кораблем на тренировке. Целая коллекция эмоциональных самооценок запечатлена на магнитофонной ленте. А тут?

— Во-первых, я корабль сначала изучила по чертежам, по документации. Так что он для меня не был таким уж новым. А потом... оборудование, компоновка пульта космического корабля начинались с того, что было на самолетах. И хотя сейчас далеко ушли, но похожее осталось. Даже зрительно воспринимаешь, как что-то знакомое.

— Ну, а все-таки? Это же космический корабль!

— Понимаю. Вам хочется услышать, что, ах, села в корабль, глаза разбежались, все необычно?

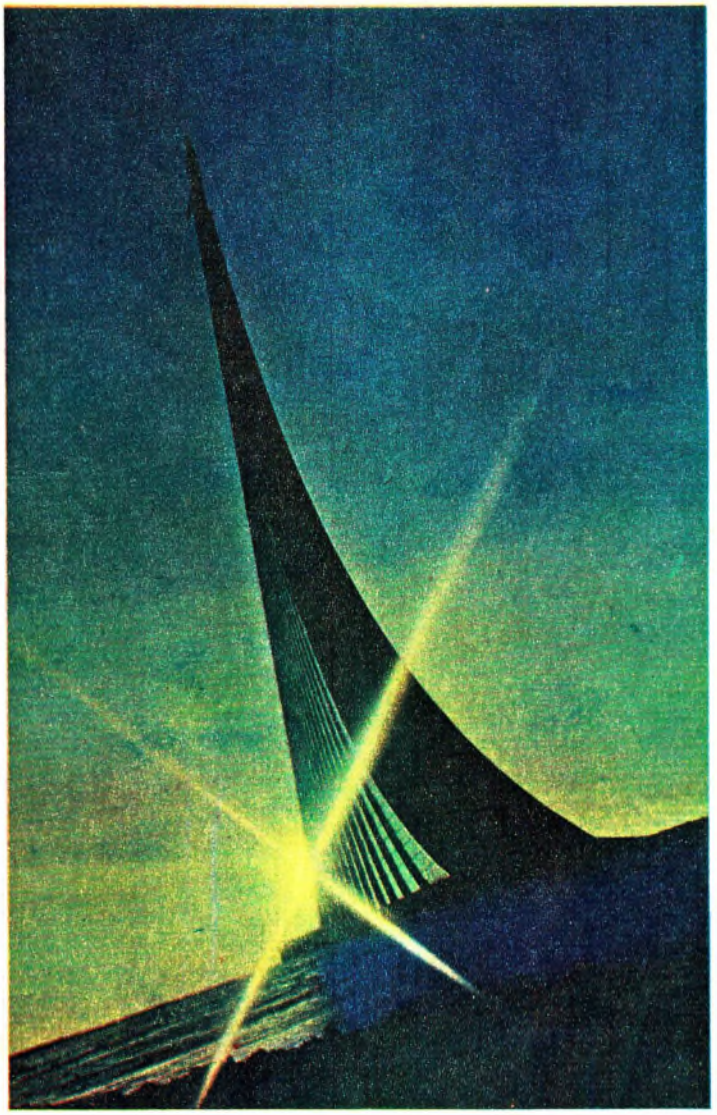
— Хочется,— признаюсь я.

— Ну ладно,— смеется,— считайте, что сказала.

— А на самом деле?

— Не было этого. Видимо, потому что у меня уже выработался свой подход к работе с техникой. И поэтому я все восприняла, как какую-то очередную техническую новинку...

Просматривал недавно, что писали о Светлане, когда на виду была лишь ее спортивная известность. Два интересных



момента: с одной стороны, встречается в рассказах о ней чуть ли не умиление: «Надо же, девочка с челочкой и на такое способна!» А в иных публикациях прямо контрастный лейтмотив: «Женщина, а характер мужской!»

По поводу последнего скажу — не слишком ли мы, товарищи мужчины, чтим свой характер? Твердость, упорство, воля — все за собой числим.

Со Светланой по поводу того, как это она, женщина, идет на космический полет, разговаривать... небезопасно, если хочешь сохранить репутацию человека достаточно широких взглядов.

— При чем тут мужчина, женщина, — почти возмущается она...— Давайте сразу поставим все на свои места. Есть, конечно, профессии, где больше мужчин, и, наверно, будут такие профессии всегда. Но кто сказал, что есть какие-то запреты, чуть ли не от природы, преодолев которые женщина совершает... чудо? Для меня непонятно, как вообще можно ставить так вопрос? Почему именно на это надо обращать внимание, что вот, мол, женщина, а смотри ты, занимается тем, чем положено заниматься только мужчине! Есть работа, есть какой-то обязательный набор качеств, который она предъявляет работнику. Вот на это надо смотреть и ни на что больше... Другое дело: как-то принято, что мужчины берут на себя обычно самое трудное, самое сложное, самое опасное. Допустим, первое испытание нового самолета, первый космический полет...

— С этим вы согласны?

— С этим можно... согласиться. Но все-таки для меня главное в человеке — это его умение работать!

— Ну, хорошо, — пытаюсь к теме подобраться по-иному,— вот у вас экипаж: двое мужчин и вы. Как они, все-таки ощущают, что рядом с ними — женщина?

— Это вы у них спросите.

— А вы сами? Есть вот, например, с их стороны проявление какого-то внимания во время тренировок?

(Ох, лучше бы и не спрашивал!)

— Вы понимаете, у нас идет работа. Во время работы здесь нет ни мужчин, ни женщин! Так нельзя подходить! Я просто не привыкла к такому подходу!..

Помолчала и вдруг засмеялась:

— Что ж, например, лечу в самолете, в экипаже и говорю: я не буду скорость добирать на посадке, потому что я — женщина, добирай сам?! Это же... дико!

В разговоре с Леонидом Поповым я спросил:

— Есть ли разница, кто сидит рядом? Все-таки летал уже, можно оценивать?

Леонид Иванович посмотрел на меня немного удивленно:

— Ты Свету имеешь в виду?

— Да.

— Грамотный инженер, дисциплинированный, трудолюбивый человек. Работает четко.

Подумал, добавил:

— Хороший товарищ. Веселая.

— Ну, этого я не заметил...

— Так ведь ты у нее интервью брал, значит — работал. А в работе она строга!

Полет позади. Теперь она — на вершине космической славы! А в памяти — все больше эпизоды не космические...

...Идет к рапорту перед стартом экипаж. В скафандрах, строгие лица. Встали все трое у микрофона. Строг председатель Государственной комиссии. И вдруг чисто по-женски одарил его космонавт-исследователь... улыбкой. Торжественна минута, но попробуй выдержи, не улыбнись в ответ.

...— Светлана, — спрашивает оператор ЦУПа,— эти мужики тебя на кухню не загнали?

— Что вы,— отзывается она,— они все сами, обо мне заботятся.

— Вот молодцы! А ведь работы у них прибавилось...

— Ничего, терпят,— вздыхает Светлана.

...Перед послеполетной пресс-конференцией заглянул в комнатку, где собрались ее участники. Светлана сидит сосредоточенная. Хотел что-то спросить, но — посмотрела отсутствующим взглядом:

— Извините, мне надо подготовиться...

«Вот те на! — подумалось мне.— Надо же, на старт — с улыбкой, а здесь, похоже, волнуется?..»

Много таких эпизодов, но ярче всех в памяти один, дополетный.

Ясный летний вечер. Опустел пляж у пруда в Звездном городке. Возле профилактория, где жили они до полета, безлюдно. В сарафанчике, в босоножках идет берегом к лесу молодая миловидная женщина... День прошел, рабочий, трудный, но в облике, во всем не усталость, нет, просто спокойствие. Завтра снова работа. А сейчас пруд, лес, вечер...

Образ жизни — советский

А. Бочарова,
начальник
управления культуры
Ростовского облисполкома

ВОЙТИ В КАЖДЫЙ ДОМ

Каждого, кто оказался бы в тот день — 2 октября — в городе Шахты, неминуемо захватила добрая и приподнятая атмосфера щедрого народного празднества. Уже с утра у крупнейших предприятий стали собираться люди в красивых, выходных нарядах. Шли целыми семьями — с детьми, внуками, оживленно обменивались приветствиями, новостями, вливались в яркие, разукрашенные, улыбающиеся колонны. И вот с разных концов города колонны двинулись к стадиону «Шахтер». Впереди — почетные люди района, передовики производства, трудовые династии, матери-героини... Звучит торжественный сигнал, и победители общегородского конкурса «Папа, мама, я — спортивная семья» зажигают огонь праздника «Крепка семья — крепка держава».

И конечно же чествовали здесь золотых и серебряных юбиляров, многодетных матерей, поздравляли молодоженов, вручали им подарки и цветы, давали наказы жить дружно и счастливо долгие годы, приветствовали молодых родителей... До самого вечера звучали над стадионом, а потом и просто на улицах и площадях музыка, песни, шутки, смех, выступали коллективы художественной самодеятельности и актеры Шахтинского театра имени Н. Погодина, шли спортивные соревнования, в которых на равных участвовали и дедушки, и внуки, демонстрировались новейшие модели одежды, а любители сладкого с удовольствием дегустировали изделия лучших кулинаров.

Праздник на стадионе не разделил людей на «пассивно созерцающих зрителей» и «добросовестно демонстрирующих радость» выступающих, как бывает это порой при проведении массовых действ. Нет, не было здесь посторонних и скучающих. Дело не только в огромной организаторской работе, которую провели культпросветчики по непосредственной подготовке данного праздника, а главным образом в том, что сам общегородской праздник стал итогом множества других, более скромных по масштабу, но не менее важных мероприятий, которые до этого прошли на предприятиях и в микрорайонах, Дворцах культуры и клубах, мероприятий, лежащих в основе стройной системы культурно-воспитательной работы с семьями, которая сложилась уже и продолжает совершенствоваться в масштабах всей области в рамках движения «Каждой семье — высокую политическую, трудовую и нравственную культуру».

Каковы же составляющие этой системы? Пожалуй, нет нужды особо останавливаться на таких, ставших уже традиционными, формах работы, как клубные вечера-чествования трудовых династий, викторины «Папа, мама, я — дружная семья», популярные обряды торжественной регистрации брака и новорожденных. Хотя и тут творческая фантазия культпросветчиков каждый день приносит что-то новое, интересное. Так, в Елизаветовском, Самарском, Кулешовском, Кагальницком и многих других сельских Домах культуры Азовского района эти обряды проводятся не только красочно и торжественно, но и с включением элементов старинных народных традиций. А родителям, кроме свидетельства о рождении, вручаются памятные медали «Родившемуся на донской земле», конверты с надписью «Вскрыть в день совершеннолетия». В конверте — письмо к будущему строителю коммунизма.

Давно уже завоевали признание клубы молодой семьи. Но вот 27 февраля 1980 года Новочеркасский городской Дворец культуры впервые пригласил своих постоянных посетителей на вечер в клуб будущих молодоженов «Помолвка». Вечер начался с представления пар. Но, прежде чем молодые люди объявлялись женихом и невестой, каждый из них должен был выдержать первое «семейное» испытание: будущий муж — доказать, что умеет завязывать галстук и быстро почистить картошку, будущая жена — погладить рубашку, умело пришить пуговицу. Конечно, все это проводилось с большой долей юмора, сопровождалось шутками, взрывами смеха. Но было и самое главное, ради чего и устраивался вечер,— те глубокие, полные торжественности минуты, когда молодые люди впервые, может быть, по-настоящему осознавали, на пороге какого важного этапа своей жизни они стоят, сколь велика ответственность их решения, ответственность не только за себя, но и за избранника или избранницу. Клубы «Помолвка» теперь успешно работают во многих населенных пунктах области, не только даря молодым радость общения, узнавания, но и неся им столь необходимые перед вступлением в брак психологические, медицинские знания, помогают формированию нравственных, этических основ семейной жизни.

Статистика показывает, что нерешенных проблем здесь пока гораздо больше, чем хотелось бы (в одном только городе Батайске в 1980 году из 973 браков, зарегистрированных загсом, 515 завершились горьким разочарованием и разводом). Вот почему партийные и профсоюзные организации, культпросветчики области ищут новые и новые формы работы по укреплению авторитета и престижа семьи. Одной из таких форм стали визиты почета, когда на дом к людям, проявившим себя не только в труде, но и как отличные семьянины, приходят руководители партийных, советских органов, директора предприятий и учреждений. В том же городе Шахты благодаря работникам Дворца культуры горняков имени Мешковой зародилась практика массовой работы с семьями на агитквартирах, широко подхваченная теперь и в других местах. Дело в том, что в любом микрорайоне всегда найдутся люди, которые не представляют свой дом без гостей, рады, когда у них собираются соседи. И конечно, когда какую-то семью чествуют на такой агитквартире в кругу тех, кто живет с ними рядом, на одной улице,— это дает большой моральный и нравственный эффект. (Очень удобно проводить на агитквартирах и беседы на различные темы, особенно правовые и атеистические, то есть по таким вопросам, где пропаганда требует сочетания массового и индивидуального подхода.) При проведении встреч на агитквартирах, так же как во время праздников улицы, двора, вполне уместны поздравления молодоженов и родителей новорожденных.

В условиях городской жизни, невольно способствующих разделению людей, когда порой жильцы одного дома плохо знают в лицо друг друга, проведение подобных ритуалов непосредственно в микрорайоне может дать как бы двойную пользу. С одной стороны, соседи невольно превращаются из посторонних созерцателей в активных соучастников события и им становится небезразличным, как будет жить эта молодая семья или воспитываться юный гражданин страны. С другой стороны, сами виновники торжества — молодые супруги или родители новорожденного — уже не будут чувствовать себя на необитаемом острове своей семейной жизни: они знают, что за тем, как складывается эта жизнь, наблюдают внимательные и доб-

рые глаза людей, наказавших им крепко любить и уважать друг друга, дружно воспитывать детей.

Известны примеры, когда один и тот же человек по-разному проявляет себя на работе и в кругу семьи. На своем предприятии он уважаемый труженик, скромный и дисциплинированный, дома же — распоясавшийся дебошир и барин. Суть подобной метаморфозы в том, что на работе его поведение как бы регулирует коллектив, общественное мнение. Ох как порой не хватает этого живительного влияния коллектива на поведение в семейном быту. И если такой доброжелательный коллектив, с мнением которого необходимо считаться, складывается в доме, на улице, в микрорайоне, ответственность перед ним за каждый свой поступок в узком, казалось бы, житейском кругу делает человека дисциплинированнее, а семью крепче.

Хотя значительная часть жизни каждого человека проходит на производстве, его товарищи по труду порой не знают ничего о семейных делах своего коллеги, в то же время и дома не всегда ясно представляют, чем занимаются отец или мать на фабрике или заводе, насколько уважаемы они в коллективе. Вот и возникла мысль устраивать семейные встречи в красных уголках предприятий, чествовать на них и передовиков, и многодетных матерей. На этих встречах также обязательно присутствуют партийные, советские, профсоюзные работники, руководители производственных подразделений, происходит оживленный обмен мнениями по самому широкому кругу проблем, высказываются интересные предложения, критические замечания, а то и личные просьбы. Ведь бывает так, что иной человек просто стесняется пойти на прием, попросить даже о чем-то необходимом. Семейные встречи в красных уголках снимают официальные перегородки, сближают людей, позволяют преодолевать стеснительность и скованность.

В нескольких районах области, в частности в том же городе Шахты, был проведен и такой интересный опыт, как организация в трудовых коллективах и по месту жительства конкурсов на лучшую семью...

А теперь представьте себе всю эту работу в комплексе, представьте, что в преддверии общегородского праздника семьи прошли и эти семейные встречи, и дни открытых дверей на предприятиях, когда дети лучше узнают о трудовых делах своих родителей, и визиты почета, и праздники улиц, и вечера в клубах и Дворцах культуры, спортивные семейные соревнования. На заводах, фабриках, в учреждениях, клубах и Домах культуры — фотовыставки, посвященные лучшим людям города, стенды с рассказами о матерях-героинях, фотохроника жизни многодетных семей, в кинотеатрах демонстрировались лучшие советские фильмы, посвященные семейным проблемам, воспитанию детей и подростков. Тысячи тружеников, сотни семей оказались хорошо информированными друг о друге, подготовленными к массовому действу. Вот почему они и воспринимают общий праздник как свой личный, интересующий каждого и интересный для всех...

Такие праздники и все предшествующие им мероприятия — лишь часть большой работы, ведущейся в Ростовской области по укреплению семьи. Мы исходим из того, что семья — тонко организованный, хрупкий механизм, не терпящий грубого постороннего вмешательства, требующий от культпросветчика глубоких знаний, тактичности, заинтересованной доброты. Вот почему нельзя рассуждать о семье вообще. Подходить к ней необходимо дифференцированно, индивидуально, исходя из черт, интересов, потребностей каждой конкретной «ячейки общества». Учитывая все это, многие районные и городские отделы культуры области внимательно изучили социально-демографические особенности семей, составили на каждую из них своеобразные «паспорта», где указаны численный состав, особенности быта, трудовые и общественные характеристики семей. Культработники выявили наиболее неблагополучные семьи, закрепили за ними членов общественных советов и групп по вопросам повышения культуры семьи.

Важно подчеркнуть, что работа с семьями должна вестись не только комплексно, но и совместными усилиями всех заинтересованных организаций. Не случайно в нашей области во многих городских микрорайонах созданы советы общественности, объединяющие представителей партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, учреждений культуры, депутатских групп, предприятий, школ, органов внутренних дел и так далее. И как в каждом большом, многообразном и трудном деле, здесь есть еще масса неиспользованных резервов, нерешенных задач, постоянно возникают новые и новые проблемы. Одна из них оказалась столь глобальной, что заставила вообще по-новому взглянуть на весь комплекс воспитательного, нравственного воздействия на семью.

Дело в том, что, чем больше партийный, профсоюзный, комсомольский актив области анализировал методы идейно-политической, воспитательной работы с семьями, тем яснее напрашивался вывод, что главным в ней является задача резкого повышения авторитета женщины-матери, ее роли в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, в создании в каждой семье обстановки доверия, взаимопонимания, счастья.

Нам, советским людям, странно, конечно, было читать появившиеся в начале ноября в газетах сообщения о том, что в такой развитой стране буржуазного мира, как Франция, после многолетней напряженной борьбы французских женщин был принят наконец-то (в 82-м году XX столетия!) закон, дающий им равные права с мужчинами при приеме на работу, и в получении равной оплаты за равный труд, и в участии в общественной жизни... Да, мы, советские женщины, которых Великая Октябрьская революция сделала полноправными гражданами страны, давно не представляем, что вопрос может ставиться как-то иначе. Думаю, что не следует приводить цифры о том, сколько женщин избрано у нас в Верховный Совет СССР и местные органы власти, сколькими профессиями они владеют (тогда бы пришлось назвать практически все существующие на свете, в том числе космические!), каков их вклад в развитие народного хозяйства, науки, искусства. Но порой, возвеличивая женщину-труженицу, мы как-то оставляем в тени важнейшую для самого существования общества ее роль — роль матери. Ни в коем случае не пытаясь умалить достоинства наших мужчин, повторю все же ясную до банальности истину: основная нагрузка в семье вообще и в воспитании детей (даже трудно произнести «в частности» — настолько это важно) ложится, конечно, на женские плечи.

Пусть уж извинит меня еще раз сильный пол, но женщины и на работе «везут воз» побольше иных мужчин, а с работы бегут за ребенком в детский сад, в магазин, а потом к плите — скорее обед приготовить, да книжку надо сынишке почитать, да зашить, заштопать. А стирка, глажка, уборка квартиры...

А на селе еще корова и огород... Конечно, развивается наша служба быта, только медленно, да и не в состоянии она взять на себя все материнские заботы... И вот, как ни странно, в самой семье, которой столько сил отдает женщина, авторитет ее порой невысок. Не до самоутверждения ей, женщине, вечно замотанной, спешащей, да и зачастую жертвующей своим «я» во имя укрепления и сохранения семьи.

Ну а мы, общество в целом, как мы заботимся об утверждении авторитета матери? Несомненно, великое достоинство — перевыполнить норму на 110, 120, 130 процентов, но разве меньшее воспитать ребенка? А двух детей, трех, четырех?

Известные последние постановления партии и правительства, дающие целый ряд новых льгот женщинам, имеющим детей, служат еще одним доказательством огромного к ним уважения и заботы. Однако одно дело — отношение к женщине-матери вообще, в масштабах государства, закрепленное Конституцией СССР, другое — в каждом конкретном производственном коллективе, со стороны каждой конкретной организации, того или иного руководителя. Как члену областного женского совета, мне иногда приходится сталкиваться со случаями бездушного отношения к проблемам материнства, а порой и с прямым ущемлением законных прав женщины-матери. Однако в последние годы в нашей области положение дел резко изменилось. Большое внимание улучшению условий труда и быта женщин, особенно многодетных матерей, стало уделять бюро обкома КПСС, под неослабным контролем держит решение всех вопросов, связанных с этой работой, первый секретарь обкома партии Иван Афанасьевич Бондаренко.

Вот несколько конкретных примеров.

В феврале прошлого года областной женский совет во главе с председателем — секретарем облсовпрофа Верой Антоновной Соколенко — провел прием многодетных женщин в городе Азове. Вскрылось много недостатков в обеспечении многодетных семей жильем, в оплате за детские сады, с установкой телефонов и т. п. По результатам обследования была подготовлена записка на имя первого секретаря областного комитета КПСС. Записка обсуждалась на бюро обкома, которое вынесло решение, обязывающее все городские, районные комитеты партии в кратчайшие сроки выявить всех многодетных матерей, рассмотреть их нужды, заботы. А то ведь бывало и так, как рассказывала на женсовете одна женщина, воспитывающая 11 детей, что вспомнили о ней руководители района только тогда, когда приехал корреспондент из газеты. Решение бюро обкома КПСС заставило все организации и ведомства по-иному отнестись к этому вопросу.

2 июня в нашей области отмечается как день матери. В этот день все районные и городские партийные комитеты проводят приемы многодетных матерей, многие проблемы решаются буквально на месте. Соответственно клубы, Дома и Дворцы культуры провели торжественные тематические вечера «Восславим женщину-мать», «Хвала рукам, что пахнут хлебом» и т. д. Облисполком и облсовпроф еще в 1981 году утвердили Положение, согласно которому женщины, имеющие трех и более детей, должны заноситься в льготный список на улучшение жилищных условий, и только за один год 500 таких семей получили новые квартиры.

Областной женский совет и облсовпроф на примере нескольких районов изучили состояние дел по работе с матерями солдат, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. К сожалению, и к этим женщинам, теперь уже очень пожилым, не везде относятся заботливо. А ведь возможность оказать им содействие, особенно в сельских районах, всегда имеется: помочь отремонтировать дом, снабдить топливом, обеспечить продуктами... По этому поводу была подготовлена записка областного женского совета в обком партии, и вновь бюро обкома внимательно рассмотрело этот вопрос и вынесло решение. Такое внимание партийных органов заставило

С выдумкой, юмором, карнавальными шествиями проводят праздники советской семьи культпросветчики Усть-Донецкого и Пролетарского Домов культуры. Своеобразным парадом малышей начинается торжественное шествие и в селе Родионовка, а сам праздник открывает «богиня Гера» — мифологическая покровительница семейного очага.

все организации по-иному взглянуть на проблемы материнства, резко активизировало и всю работу в этом направлении органов культуры, клубных учреждений.

...В начале сентября стены домов города Батайска расцветили красочные афиши, сразу же привлекшие внимание всех горожан. Они сообщали, что с 12 по 19 сентября в Батайске проводится общегородской праздник матери, цель которого — восславить женщину-мать, женщину-труженицу, воздать должное женскому труду, проанализировать роль матери в коммунистическом воспитании детей, в укреплении семьи, провести смотр работы партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных органов по обеспечению должных условий труда и отдыха батайчанок.

В программе праздника значились и визиты почета руководителей города, председателей общественно-политических советов по месту жительства, руководителей предприятий в многодетные семьи, к матерям, потерявшим сыновей на фронтах Великой Отечественной, женщинам — передовикам производства; и чествования женщины-матери, женщины-труженицы на агитплощадках, в скверах; и праздники улиц, носящих женские имена; конкурсы «А ну-ка, девушки!»; семейные викторины и так далее; большой тематический вечер «Матери славу поем» в городском Дворце культуры; песенный вечер на площади имени В. И. Ленина; кинофестиваль «Мы славим руки твои, мы славим сердце твое, женщина-мать!»; родительские конференции; конкурсы детских рисунков. А воскресный день 19 сентября был отдан семейным праздникам для чествования матерей в теплой домашней обстановке. Афиши заканчивались таким обращением к батайчанам: «Не забудьте прийти в дом своей матери, сделать ей приятный подарок, отправить телеграмму!» И думаю, никто из жителей города не забыл об этом, такая радостная, приподнятая атмосфера царила в нем всю неделю.

Не буду подробно говорить о том, как проводился этот праздник, скажу только, что было очень много счастливых материнских улыбок и не раз, во время рассказа об очередной удивительной женской судьбе, у слушателей к горлу подкатывался комок, а на глаза навертывались слезы, прекрасные светлые слезы человеческого участия и сопереживания.

«Сколько я себя помню, со мной всегда рядом была мама. С каким нетерпением я ждал ее прихода в детский садик, а сколько книг прочитано с мамой длинными зимними вечерами! С мамой всегда очень хорошо: и отдыхать, и играть, и заниматься. И как бывает плохо, когда рядом нет мамы». Это лишь несколько строк из коллективной повести о маме, написанной батайскими школьниками. Ну что же, дети наиболее искренни. Так будем же всегда относиться к матери, как к святыне. Недаром даже родную землю мы сопоставляем только с одним понятием и называем ее Родина-мать.

Человек и его дело

ПРАЗДНИКИ ДЛЯ НАС

Е. Таратута

В праздник принято
преподносить подарки.
Чтобы запомнился он надолго.
Поздравляя всех наших
читательниц с Международным
женским днем 8 Марта,
мы хотим предложить им
свой скромный дар:
два рассказа
о представительницах
трудной профессии
культпросветчика!
Ида Николаевна Кондратьева —
директор крупнейшего
в Иванове
Дворца культуры и техники,
делегат XVII съезда
профсоюзов СССР,
Людмила Федоровна Альфонская —
костюмер московского
студенческого клуба.
Одна призвана руководить
большим коллективом.
Задачи другой вроде бы
гораздо проще.
Но, прочитав материалы,
вы, дорогой читатель,
убедитесь, что не случайно
встретились они в праздничном
номере журнала.
Потому что объединяет их
удивительное свойство
души человеческой —
стремление дарить
людям радость...

Как выглядит праздник? — Ярко и нарядно.

Как звучит праздник? — Весело и бравурно.

Что рождает праздник? — Хорошее настроение.

Ах, можно много вопросов еще задать, и, хоть для каждого праздник это еще и что-то свое, ответы будут все равно выдержаны в одном ключе — праздничном.

Считаю, что мне повезло: все-таки успела я побывать на вечере юмора и смеха во Дворце культуры и техники текстильщиков в городе Иваново. Правда, пришлось потом бежать с этого «бала» прямо на московский поезд, ибо праздник для меня получился «сверхпрограммный», незапланированный. Впрочем, не зря же говорят, что незапланированные праздники — самые радостные и светлые!

Вечер действительно удался, и хохотали мы все до упаду, стало быть, если перейти на язык официальный, присутствовали при творческом успехе — это во-первых. Во-вторых, довелось увидеть вроде знакомых уже и, кажется, достаточно понятых людей как бы в другом ракурсе.

Вот, к примеру, заместитель директора Дворца Александр Иванович Жигалин — поди узнай его в импозантном ведущем, который так непринужденно подает со сцены свои остроумные реплики. Или Владимир Анатольевич Рыбаков, еще один заместитель директора — в его ведении вся научно-техническая пропаганда. Вне сцены это несколько застенчивый молодой человек, а на эстраде держится легко и раскованно. Или художественный руководитель Дворца Сергей Иванович Фролов, отлично на этот раз справляющийся с ролью... рабочего сцены. Или, наконец, сама директор Дворца Ида Николаевна Кондратьева... Но о ней, по существу, весь дальнейший разговор.

С Идой Николаевной мы познакомились в Москве в дни работы XVII съезда профсоюзов. Тогда ее, взволнованную после выступления со съездовской трибуны, окружили в перерыве делегаты. Интерес их понятен — такой чести из клубных работников профсоюзов удостоилось всего двое. И сразу посыпались вопросы: как у вас проходит то-то, что вы думаете о том-то? Достав блокноты, записывали, договаривались о возможности приехать в Иваново, познакомиться с ее опытом на месте.

Вот и наша вторая встреча состоялась уже в Иванове. С гордостью Ида Николаевна показывала свой ДКиТ им. 30-летия Победы. Кто-то мне шепнул про нее: «Маленькая хозяйка большого дома». Маленькая — имеется в виду рост Иды Николаевны. А Дворец — действительно самое большое культурно-просветительное учреждение не только в Иванове, но и в области. И уж то, что Хозяйка (с заглавной буквы) — несомненно.

Видела я Иду Николаевну радушно-ласковой с гостями Дворца. Видела строгой и озабоченной, дающей короткие и точные распоряжения подчиненным во время подготовки к очередным мероприятиям. Почти с восхищением наблюдала, как решила Ида Николаевна в течение десятиминутного телефонного разговора довольно сложную и требующую известного дипломатического искусства хозяйственно-снабженческую проблему, призвав на помощь и женское обаяние, и свой авторитет депутата. Видела и страшно усталой, чуть с ног не падающей к концу дня...

Вроде бы уже знала и понимала ее. Но в тот вечер юмора и смеха вдруг опять увидела по-новому. Всего на миг в антракте столкнулись мы, и таким непринужденным весельем искрились ее глаза, что, не скрою, мне вдруг даже жарко стало от радости за нее.

— Что есть праздник для клубника? А, Ида Николаевна?

— Для меня — это когда зал вот так одновременно и дружно то замирает,

то взрывается от смеха, а на сцене все идет на одном дыхании. И тысяча двести мест заняты — ни одного свободного!

Подумала и добавила:

—Вы знаете, лишние билетики сегодня за квартал от Дворца спрашивали...

У каждого — свой праздник.

Пост директора Дворца культуры текстильщиков предложили Кондратьевой десять лет назад. Именно только пост, так как сам Дворец еще строился. Согласилась на эту работу неохотно — в ДК меланжевого комбината, где в то время директорствовала, все было и привычно, и уютно, и налажено, а тут дело новое, заботы новые... Мысль эта беспокоила, но однажды, даже как-то неожиданно для самой, прозвучала в другом, мажорном ключе: а что, дело новое, заботы новые, почему не попробовать? Поучиться придется — не беда, учиться она умела. За плечами библиотечный техникум и Ленинградская Высшая профсоюзная школа культуры. Да и опытом могла похвастать: работала и в красном уголке, и в библиотеке, и в районном отделе культуры.

Ну, а местом, где получила она свою первую зарплату, была, конечно же, текстильная фабрика. А как же иначе? Почти все девочки из их класса после восьмилетки шли ученицами ткачих. Иваново — город текстильный...

Итак, согласилась. Не жалела? Поначалу жалела... Заботы обрушились сразу, и такой лавиной, что она временами, как говорится, сама себя не помнила! Взять хотя бы строительство, что она в нем смыслит? А тут: то рабочих сняли с объекта, то материал не завезли... И все-таки Дворец открыл однажды свои двери. И когда вошли в его холлы первые посетители, она подумала, что в этих стенах отныне осталась часть ее души и не любить их у нее нет никакой возможности. Что касается забот, то скоро поняла, что прежние хлопоты... были еще не хлопоты, а так — присказка.

Самый большой в городе, самый красивый в области... Прекрасно. Почетно. Но и сложно. Отныне здесь стали проходить все крупные областные и городские мероприятия. Все гастроли театров, советских и зарубежных исполнителей — здесь. Всесоюзные слеты, конкурсы, собрания, совещания и так далее — тоже здесь.

Над планами работы Дворца Ида Николаевна засиживалась чуть ли не до рассвета. Разработала, например, своеобразную «выездную модель» — это когда значительная часть клубных мероприятий, родившихся и подготовленных во Дворце, переносится на десятки малых городских площадок: в красные уголки предприятий, фабричные общежития, вузы, школы, ПТУ. И получился интересный эффект: после чуть ли не каждого «выездного» вечера, концерта, семинара увеличивался приток посетителей и в сам Дворец. Кто-то приходил сюда в качестве зрителя, а кто-то просил записать его в кружок художественной самодеятельности, в любительское объединение.

У Дворца довольно быстро сформировалась своя аудитория — и не только потому, что часто культпросветчики «ходили в народ», но и потому, что им было что предложить людям. Иде Николаевне постепенно удалось собрать вокруг себя интересный коллектив единомышленников. Может быть, ей чуточку везло с работниками, но, с другой стороны, человек, приходящий в ДК, сразу попадал в напряженную творческую атмосферу, требующую от него инициативности, таланта, такта, ума. «Сильные выживали»,— пошутила Ида Николаевна, вспоминая те дни.

А вообще-то, согласитесь, — не просто найти увлеченных и толковых специалистов для семнадцати коллективов художественной самодеятельности, полутора десятков любительских объединений и клубов по интересам.

Вот, например, народный мужской хор. Десятый год руководит им И. П. Жуковский. И, пожалуй, лучше многих других понимает, как сложно создать стабильный мужской коллектив. От Жуковского никто не уходит. Наоборот, с каждым годом хор становится все интереснее в творческом плане и все дружнее — в человеческом. Даже помещение, где проходят репетиции, певцы оформили собственными руками. Здесь на стендах представлена вся история коллектива. Есть у хора свой устав, свои традиции. Скажем, занятия обязательно начинаются с удара в маленький колокол — старинный, валдайский. Колоколец этот — из личной коллекции И. П. Жуковского. Очень давно собирает хормейстер колокольцы, реставрирует их. И самый красивый, самый звонкий возвещает теперь о начале репетиции.

Более двадцати лет на общественных началах руководит изостудией потомственный рабочий, кузнец М. А. Волков. Под разными крышами за эти годы побывала изостудия, но вот ныне прочно прописалась во Дворце. Увлеченный художник-самоучка М. А. Волков каждое практическое занятие, как правило, сопровождает беседой по искусству, рассказом о жизни и творчестве великих живописцев.

Детский экспериментальный ансамбль «А плюс Б» впервые выступил на сцене Дворца около двух лет назад на одном из вечеров. Дебют был настолько удачным, что вскоре на концерты ансамбля невозможно стало попасть — билеты на его выступления берутся с бою.

В чем же сила этих столь разных коллективов? Об этом я спросила Иду Николаевну.

— В заинтересованности,— ответила она, не задумываясь.— И хор, и изостудия, и детский ансамбль, да и другие коллективы нашего Дворца стараются строить свою работу именно на этом принципе.

Ивановскую область по праву называют текстильным цехом страны. Еще бы! Ведь ивановцы вырабатывают пятую часть всех тканей в отрасли. Издавна славится этот край ткачеством. Немало здесь фабрик, которым по сто и более лет. Вот почему сейчас на ивановских фабриках полным ходом осуществляется комплексная программа массового технического перевооружения и реконструкции. Касается это и старинных, и сравнительно молодых предприятий.

Когда практически каждый цех ведет обновление производства, когда в жизнь каждого трудового коллектива бурными темпами входят новейшие достижения науки и техники,— возрастают требования к самим творцам материальных ценностей. И этим требованиям подчиняют сегодня свою производственную и воспитательную работу не только профсоюзные организации, но и их культурно-просветительные учреждения.

С 1981 года ДК текстильщиков в городе Иваново стал Дворцом культуры и техники.

— Нам необходимо было заново изучать запросы своей аудитории, поднимать научно-техническую пропаганду на более высокую качественную ступень,— вспоминает Ида Николаевна.

Ох, непросто было подобрать замдиректора по НТП! Кондратьева понимала, что нужен технически грамотный человек, свободно ориентирующийся в вопросах современной науки, владеющий, что называется, ее языком. И такой человек нашелся.

Тридцатилетний Владимир Анатольевич Рыбаков не был профессиональным клубником. Он окончил Ивановский энергетический институт (кстати, с отличием!), но его очень привлекала культпросветработа. Одно время он даже руководил ВИА во Дворце культуры Кохмы — небольшого городка, расположенного около Иваново.

Прямо скажем, Кондратьева рисковала, беря в помощники не культпросветчика. Однако новый заместитель не обманул ее ожиданий. Владимир быстро вошел в курс дела, проявил себя инициативным и творческим работником.

Вместе с Идой Николаевной они наладили деловые контакты с председателем областного совета ВОИР В. В. Кременевым и с заместителем председателя НТО легкой и текстильной промышленности области Д. Н. Небовой. Очень важно было, чтобы эти знающие и уважаемые люди вошли в совет содействия ДКиТ.

Постепенно были найдены интересные, чисто клубные формы работы по НТП. Вместе с ВОИР Дворец организовал встречи рационализаторов и изобретателей за «круглым столом», где выступали ведущие ученые-экономисты Ивановского университета, текстильного института, руководители промышленных объединений.

Специально для молодежи организовали несколько клубов по интересам: «Новатор», клубы молодых специалистов и молодых рабочих.

Клуб молодых специалистов объединяет сейчас свыше пяти тысяч инженерно-технических работников предприятий, конструкторских и научно-исследовательских организаций отрасли. Создана при нем «Школа молодого руководителя», большим успехом пользуются встречи «В мире твоих увлечений», деловые игры «Если бы директором был я...» Вопросам экономической политики партии посвящена специальная страничка «Экономике быть экономной» в выпуске устного журнала «Горизонты прогресса». Интересно, что сейчас подобные клубы-спутники появились в некоторых ДК ивановских комбинатов: камвольном, меланжевом и др. Возглавляют их участни-

ки дворцового клуба молодых специалистов.

— В данном случае наш ДК выступил как методический центр,— рассказывает Ида Николаевна.— Я имею в виду помощь в создании клубов-спутников. И это не единственный пример. Взять хотя бы технический аукцион «Бригада-82». Впрочем, поскольку это детище Владимира Анатольевича, ему и слово.

Немного волнуясь, В. А. Рыбаков рассказывает, как в Риге он специально изучал опыт ДКиТ объединения ВЭФ им. В. И. Ленина — с большим искусством проводят коллеги этот самый аукцион. Сейчас технические вечера-конкурсы «Аукцион» пользуются одинаковой популярностью у молодых рабочих, молодых служащих, ИТР. И по форме, и по содержанию, и по методам подготовки ивановский «Аукцион» выгодно отличается от некоторых сходных клубных мероприятий. Это — коллективный поиск резервов производства в увлекательной состязательной обстановке, коллективное творчество. Это — своеобразное научно-техническое эстрадное представление, в котором активно участвуют все присутствующие в зале. Идет сражение технических идей, сиюминутный поиск решения острых инженерных задач, связанных с совершенствованием проблем производства. И ведут этот поиск сами рабочие, инженеры и техники.

XXVI съезд КПСС серьезное внимание уделил вопросам, связанным с переходом на бригадную систему работы и стимулирования труда. Их пропаганде и был посвящен технический аукцион «Бригада-82». Аукцион этот проходил в рамках областной школы культпросветчиков в Кинешме. Присутствовали на нем клубники со всей Ивановской области. Сценарий разработал сам В. А. Рыбаков. До мелочей: оформление сцены, зала, места для жюри, использование музыки, хронометраж сценария...

На кинешемском Красноволжском текстильном комбинате, в ДК которого решено было провести аукцион, подготовка к нему длилась целый месяц. Отдел труда и заработной платы разработал программу теоретической подготовки участников. Сформулировали вопросы командам и болельщикам. Работники технической библиотеки с удивлением следили за тем, как растет спрос на экономическую литературу. Консультации давали практически все ведущие специалисты комбината и даже его директор. Словом, шла настоящая экономическая учеба.

Неудивительно, что сам аукцион прошел и весело, и интересно. О нем еще долго говорили на предприятии. А главное, культпросветчики области получили в руки практически готовую и детально разработанную методику конкурсных вечеров, посвященных пропаганде новой бригадной формы организации и стимулирования труда.

— Для меня вся эта работа была тем интересней, что явилась как бы самопроверкой,— рассказывал мне В. А. Рыбаков.— Я ведь, как вы знаете, не профессиональный клубник. Было чрезвычайно важно определить хотя бы для самого себя собственные силы и возможности. Кажется, все прошло достаточно успешно.

— Скромничает Владимир Анатольевич,— дополнила коллегу Ида Николаевна.— Был просто праздник, настоящий праздник...

Иваново

ДОЛГ И ДОЛЖНОСТЬ

Человек и его дело

КТО

Е. Строкова

Она повернула ключ в замочной скважине, и мы оказались на пороге чуда. Оно начиналось сразу же за дверью и было таким ощутимым — стоило только протянуть руку, как в детстве, когда открывался старый бабушкин сундук и вынимались оттуда... плащ д'Артаньяна или платье Снежной королевы. (Конечно, это были самые обычные бабушкины вещи, но для того чтобы они стали необыкновенными — требовалось лишь немного воображения.)

А Людмила Федоровна, пройдя в комнату и не замечая ничего чудесного, очень по-деловому начала показывать костюмы — все, какие там у нее были (ведь работа есть работа, пусть даже в обязанности входит заведовать чудом).

По правую руку от входа «располагался» академический хор. Рядами, «в затылок», разместились первые и вторые сопрано, альты, вторые голоса... А вот дирижер — академически строгий черный фрак. Следом за ним тихо мечтал о выходе на сцену красно-белый Пьеро, до поры безмолвствовал нанайский шаман, не кружил, не ворожил, не бил неистово в бубен...

Главным законом здесь был порядок.

— А здесь цыганские костюмы, молдавские, ковбойские, мексиканские пончо...

Парча, ситец, атлас, затейливое кружево, страусиные перья, кожа, замша... Красное, золотистое, дымчато-серое, изумрудно-зеленое...— чего здесь только не было!

Во Дворец культуры Московского университета Людмила Федоровна Альфонская пришла восемь лет назад.

— Мне раньше тоже приходилось работать с артистами — продавала билеты в учебном театре ГИТИСа. Там все — будущие профессионалы, искусство будет для них работой. Здесь же оно — необходимое для души занятие, которому отдают свободное время. Здесь искусство более радостно, что ли.

Поэтому на работу Людмила Федоровна ходит, как на праздник. А в празднике этом свои трудности.

— Помню первый концерт — выступал танцевальный ансамбль. Прибежали танцоры да как начали копаться во всем этом добре! Шляпы, говорят, нужны зеленые с перьями, жилетки, расшитые желтым сутажом, кожаные пояса... Чего-то найти не могут, а я стою — хоть плачь! — помочь не знаю чем. Только оттанцевали «Закарпатский», подавай другие костюмы: сарафаны с красными петухами, ботинки с «ушками», брюки в полоску... Здорово я тогда переволновалась. Зато, какие для кого в этих танцах нужны костюмы, запомнила. Потом и многое другое. Ведь во время концерта каждая минута на счету. Работа у меня — только успевай поворачиваться. Это я на первом же концерте поняла.

А главное, поняла тогда Людмила Федоровна, что работа у нее не второстепенная, а ответственная, нужная и вовсе не механическая, как может показаться с первого взгляда.

Как-то за день до выступления обратился к ней Андрюс Майминас, руководитель студии пантомимы «Контур». Срочно надо было заменить один костюм. Что требовалось конкретно, он и сам не очень еще хорошо представлял. Почти на пальцах, что называется, показал: «Понимаете, мне бы что-то... что напоминало бы Арлекина...» А Людмила Федоровна уже несет, и так точно все подобрала, ни одной детали не упустила. Мало кто во Дворце культуры так, как она, «чувствует» костюм. А ведь надо для этого и мысль всего номера понять, и настроение «схватить». Поэтому старается Людмила Федоровна не пропускать ни одной генеральной репетиции, назубок знает всю программу художественной самодеятельности. Да и на профессиональных артистов, часто выступающих на сцене ДК, теперь смотрит более внимательно, изучающе: что-то запишет себе в блокнот, что-то запомнит на будущее.

— Я убеждена, что к выбору костюма надо подходить внимательно. Если он со вкусом и по всем правилам, с любовью выполнен — это уже почти половина успеха артиста. Народные одежды раньше шились из домотканых материалов, поэтому в костюмах большое значение имеет фактура ткани. Вот у нас костюмы для фольклорного ансамбля... Когда я их только привезла из ателье, девушкам они показались толстоватыми, ткань — грубоватой. Ведь действительно, мало того что платье шерстяное, с длинными рукавами, а сверху еще передник, и все это расшито тесьмой, украшено аппликацией в несколько слоев. Но зато как смотрится со сцены!

И не обязательно, чтобы костюмы были дорогими. Как в нашей повседневной одежде, так и в сценической, считает Людмила Федоровна, главное, чтобы она соответствовала своему назначению, была практичной, удобной и выполнена со вкусом.

— Но это больше касается художников и тех, кто костюмы заказывает. А мое дело — эти костюмы беречь.

Когда Альфонская только начала работать во Дворце культуры, костюмов было немного, в основном приходилось обращаться в прокат «Мостеатркостюма». Но создавались новые коллективы, становились народными, чаще стали выступать на концертах, и каждый раз брать напрокат стало неудобным. Теперь во Дворце в основном все свое. Но от этого дел у Людмилы Федоровны не убавилось: отдать в чистку, что-то самой простирнуть, заштопать, где-то подшить, а то и заплаточку незаметную поставить. «Такое впечатление,— говорит Александр Калашников, режиссер эстрадных программ,— что костюмы у нас вечные, как будто даже не стареют. Людмиле Федоровне за это надо при жизни памятник поставить. Все на ее нитках держится».

Людмила Федоровна в шутку говорит о себе: «Я здесь не работаю, я здесь

живу». С утра допоздна, а иногда и без выходных дней приходится ей быть на своем рабочем месте. Впрочем, слово «приходится» здесь не совсем подходит. Просто надо хоть раз увидеть, как вдумчиво она подбирает костюмы, как старательно их наглаживает, как строго и требовательно оценивает наряд артиста перед выходом, как бывает аккуратна и проворна. И как волнуется...

Так не каждый художественный руководитель болеет за своих питомцев. Порой заплакать готова, если что-то не удалось, не найден контакт со зрителем, вышла ошибка.

ЗАВЕДУЕТ ЧУДЕСАМИ

Сегодня во Дворце культуры МГУ премьера. Фото С. Куна

Однажды в одной из поездок танцовщица подвернула ногу. Людмила Федоровна не отходила от больной ни на минуту. Как мама. Кстати, так о ней и говорят почти все, с кем она ездит на гастроли по стране: «Она как мать, просто она есть, где-то рядом — и уже хорошо».

А гастрольные поездки во время студенческих каникул для Людмилы Федоровны — это и особый режим работы. В это время она и костюмер, и реквизитор, и хозяйственник. Раньше всех проснется, первая сходит посмотрит сцену, найдет, где чемоданы поставить, где гримерная, какие условия. И поэтому те, с кем делит Людмила Федоровна трудности и неудобства «походной» жизни (а поездки случаются довольно часто), говорят о ней с любовью и теплотой.

Они просто влюблены в нее, в эту симпатичную, скромную женщину. И А. Калашников, и руководитель фольклорного ансамбля Г. Колодочка, и О. Розанцева из кукольной студии, и заведующий сектором художественной самодеятельности В. Бадалов.

— Сначала она перед поездкой поворчит немного, не без этого. Кажется, что поездка для нее самое ужасное дело. Ворчит, ворчит... а сама, смотришь, уже потихоньку весь реквизит собрала, упаковала. Сели в поезд, знаем, что она такой же член труппы, как и все, только забот у нее побольше, чем у артистов. В поездках всякое бывает: поел не поел, выспался не выспался — она никогда ни на что не пожалуется. Ей бы сидеть в гостинице, отдыхать, так нет! Она и на экскурсии по городу ходит и даже в горы поднималась, когда в Ужгороде были...

— Горы там для нее, в общем, достаточно большие. Я думал, не пойдет на вершину — нет, забралась! А внизу все зелено, такой простор открывается! У Людмилы Федоровны лицо просияло: «Красота-то какая!» Удивительно жизнелюбивый человек.

— Очень аккуратная женщина. У нее такой всегда порядок — на удивление. Бывает, когда номера программы идут один за другим, некогда прибрать костюмы — где снял, там и бросил. Потом удивляешься: «Людмила Федоровна, как это вам удалось такую гору разобрать?» А она улыбается. Чайком всегда напоит... Очень приятно с ней ездить.

— Внешне она кажется иногда даже несколько суровой. Бывает, придешь к ней: «У меня, мол, такое к вам дело». «Какое еще дело?» — вроде бы отмахнется. Смотришь, а глаза добрейшие: «Ну ладно, садись, что у тебя, рассказывай». По работе ли, личное — выслушает, посоветует...

Есть у Людмилы Федоровны особый талант. Просто подойдет, поправит оборку, нитку уберет, а артисту будто передалось через заботливые руки тепло — душевное, материнское.

Может быть, этот талант так и называется: талант прикосновения. И кто знает, меньше ли он нужен, чем талант певца, музыканта или балерины. Может быть, «прикосновение» так же необходимо артистам, как вдохновение, и заботливые руки Людмилы Федоровны помогают настроиться им на прекрасное?

Невысокого роста, сероглазая, очень подвижная для своих семидесяти, моложавая на вид, служит Людмила Федоровна Альфонская своему, как она сама называет, «маленькому» искусству.

Но делится ли искусство на большое и малое? Ведь оно одно...

Москва

Далекое — близкое

Н. Ефремова,
кандидат
исторических наук

У истоков борьбы за равноправие

Библиотека курсов

Занятия в химической лаборатории

Права женщин на труд, на отдых, на образование, на социальное обеспечение, дарованные советским гражданкам Октябрьской революцией, сегодня воспринимаются, как нечто само собой разумеющееся. А ведь завоеваны они в нелегкой борьбе за политическое и гражданское равноправие женщин России, за их специальное и высшее образование, за возможность работать по избранным профессиям, ранее закрытым для них.

Истоки этой борьбы относятся к концу 50-х годов прошлого века. В те годы женщины из малообеспеченных семей чиновников, служащих, интеллигенции, из обедневших дворянских гнезд осознанно стали стремиться к экономической самостоятельности, вместе с этим преодолевая в семье и обществе отношение к себе как к людям второго сорта. В женской среде крепло убеждение, что надо трудиться не только для себя лично, но и во имя интересов всего народа, помогать ему найти выход из вековой нужды и забитости.

Осенью 1861 года несколько смелых поборниц женского равноправия появились даже на занятиях в Петербургском университете, до тех пор доступном только для мужчин. Вот как вспоминает это событие один из очевидцев: «Студенты с нетерпением ждали весьма популярного профессора Константина Дмитриевича Кавелина, читавшего им гражданское право. Но вот появляется профессор, а за ним ректор... под руку с молодою и красивою девушкой... Звали ее, как студенты потом узнали, Наталья Иеронимовна Корсини. Отец ее был известный тогда в Петербурге архитектор... Впоследствии Корсини приходила уже одна с записною тетрадью в руках, усаживалась за общий стол и прилежно записывала лекции, стараясь не проронить ни слова». Но вскоре в Петербурге и в других университетских городах России начались студенческие волнения, и женщинам запретили посещать вузы. Н. И. Корсини, потеряв надежду получить высшее образование в России, эмигрировала с мужем за границу, где участвовала в создании и деятельности русской секции I Интернационала.

В своей борьбе за равноправие женщины опирались на поддержку лучших людей России, на содействие революционно-демократического лагеря во главе с В. Г. Белинским, А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским, А. Н. Добролюбовым, Д. И. Писаревым, которые видели в женщине могучую силу общественного прогресса. 18-летний Чернышевский сделал в своем дневнике знаменательную запись: «Меня возмущает всякое неравенство. Женщина должна быть равной мужчине». Этот принцип позднее он горячо отстаивал и в романе «Что делать?». Героиня романа Вера Павловна стала образцом для подражания: тысячи молодых демократок передавали роман из рук в руки, переписывали, заучивали из него наизусть целые страницы.

Благодаря роману Чернышевского ближе, понятнее становятся некоторые особенности женского освободительного движения. Энтузиастки женского движения по-новому взглянули на свои обязанности перед семьей, перед детьми, по-новому представили женское счастье. Это сказалось даже на внешнем виде: одевались демократки скромно, носили гладкие юбки и блузки без всякой отделки, отвергали украшения. Они считали безнравственным обладать теми благами и удобствами, которые были недоступны крестьянкам и городским работ-

В этом здании находились высшие женские (Бестужевские) курсы, на которых учились: Н. К. Крупская, А. И. Ульянова, О. И. Ульянова, К. Н. Самойлова, П. Ф. Куделли, Л. А. Фотиева и другие видные участницы революционного движения в России.

ницам. Самостоятельно живущие девушки, чтобы облегчить свое существование, объединялись в коммуны. На добровольные взносы и сэкономленные средства они устраивали дешевые столовые, открывали воскресные школы для рабочих, мастерские, где труд оплачивался по справедливости. Впервые в России они попытались организовать и детские сады.

За необходимость высшего женского образования высказывался основоположник отечественной физиологии И. М. Сеченов. «Еще будучи за границей, — писал он,— я слышал о зародившемся в среде русских женщин стремлении к высшему образованию и вернулся в Россию с готовым сочувствием такому движению». В Казанском университете двери лекционной аудитории и анатомического театра открыл для женщин профессор Лесгафт. Он неоднократно подвергался преследованиям, поскольку не только давал своим слушательницам медицинские знания, но и формировал их мировоззрение в революционно-демократическом духе. Такие светила науки, как Менделеев, Бутлеров, Мечников, безоговорочно встали на сторону женщин, стремившихся к высшему образованию.

Многие женщины мечтали стать врачами. Но в то время, как в российских деревнях тысячи людей гибли от недостатка медицинской помощи, царское правительство считало, что женщинам якобы неприлично изучать медицину. «И вообще,— рассуждали в министерстве народного просвещения,— зачем девушке высшее образование? Она выучится, а потом выйдет замуж и диплом — в сторону!» Требование женщин допустить их в вузы казалось царским чиновникам революционной крамолой. Те, кому позволяли средства, уезжали учиться за границу. Но их были единицы. Первыми высшее образование получили врачи Надежда Суслова и Варвара Кашеварова-Руднева, химик Юлия Лермонтова, юрист Жанна Евреинова, математик Софья Ковалевская. Они доказали, что женщина может заниматься наукой наряду с мужчиной. Их пример вдохновил многих современниц.

Бывшие российские крепостники, высшее чиновничество, обыватели косо смотрели на женщин, которые осмеливались встать за наборную кассу в типографии, поступить на работу в библиотеку — словом, посягнуть на «мужские» должности. В газетах и журналах развернулись тогда дискуссии, на какие должности можно принимать женщин. В 1871 году их стали брать на службу телеграфистками, но в печати появились протесты в связи с тем, что женщины будто бы «отбивают хлеб» у мужчин. Зачинательниц борьбы за равноправие реакционеры презрительно называли «нигилистками», то есть отрицательницами. Но передовые женщины гордились своей новой ролью: они действительно отрицали старую мораль, которая оправдывала привилегию одних людей распоряжаться судьбами других и право эксплуатировать чужой труд.

В Петербурге возникла инициативная группа, добивавшаяся от царя разрешения открыть женский университет. Царь вынужден был пойти на уступки, но решение оказалось компромиссным: университета не открывать, но позволить читать для женщин публичные лекции. За это взялись лучшие профессора Петербургского университета, причем без всякого вознаграждения. В дальнейшем лекции сменили женские курсы, преподавание в которых шло по университетской программе. В 1872 году состоялся первый выпуск врачей и учителей на высших женских курсах, впоследствии названных Бестужевскими по имени историка К. Н. Бестужева-Рюмина, преподавателя и руководителя курсов. Первой руководительницей курсов стала Надежда Васильевна Стасова, дочь петербургского архитектора, сестра известного критика Владимира Васильевича Стасова. Экзамены, проведенные со всей строгостью, по всем правилам высших учебных заведений, принесли прекрасные результаты: оценки у слушательниц оказались не ниже, а по ряду предметов и выше, чем у мужчин — студентов Петербургского университета.

Стасовой приходилось много хлопотать о помещении для курсов, приобретении наглядных пособий, подыскивать для курсисток платные уроки. Большинство из них не имели никаких средств для существования, жили впроголодь.

Курсам Надежда Васильевна посвящала не только служебное время, но и часы домашнего досуга. В ее гостиной собирались «курсовые депутатки», чтобы обсудить устройство вечеров и концертов, подвести итоги сделанному, наметить будущие задачи. Стасова поддерживала связь с выпускницами. Несмотря на начавшуюся болезнь, Н. В. Стасова занималась устройством интерната для необеспеченных курсисток, организовывала «Общество помощи окончившим курс науки на Высших женских курсах». Смерть застала ее в дороге: она торопилась на одно из собраний курсов.

Стасовой помогали ее ближайшие подруги — Мария Васильевна Трубникова, дочь декабриста В. Ивашева, установившая связь с участниками зарубежного женского движения во Франции и Англии, и Анна Павловна Философова, высланная впоследствии царским правительством из России за активное содействие революционному подполью.

Развитию высшего женского образования как могла помогала и С. В. Ковалевская, мечтавшая читать на курсах лекции по математике. «Я жажду возможности приложить свои познания к высшему образованию для того, чтобы раскрыть женщинам двери университетов»,— писала она. Однако мечта Софьи Васильев-

ны не сбылась: царское правительство не разрешило ей работать в России. Ее муж, известный ученый-зоолог и издатель В. О. Ковалевский, подарил курсам собрание своих работ по естественным наукам.

Несколько раз над курсами сгущались тучи, нависала угроза их закрытия. Стоило большого труда ежегодно добиваться разрешения продолжать занятия. Постоянные проблемы возникали с учебными программами. Их приходилось отстаивать в III отделении, которое ведало вопросами внутренней безопасности государства и во всем подозревало революционную крамолу. Особенно рьяно чиновники ополчались против преподавания на курсах естественных наук, опасаясь распространения материалистических взглядов.

В 1886 году министерство народного просвещения под видом предстоящей реформы об образовании приостановило набор на курсы. И только благодаря настойчивым требованиям общественности спустя несколько лет их возобновили. Правительство не финансировало курсы, держало их на положении частных, до 1910 года не признавало высшими. Окончание курсов не давало слушательницам никаких прав поступления на государственную службу.

Закономерно, что в 80-е годы прошлого века, не довольствуясь результатами борьбы за равноправие, женщины начали активно вступать на революционный путь. Второе поколение курсисток было прочно связано с растущим в России рабочим движением, с деятельностью марксистских кружков. В них вели занятия А. И. Елизарова-Ульянова, К. Н. Самойлова, Л. А. Фотиева, З. П. Кржижановская и другие выпускницы курсов. Передовым представительницам России все яснее становилось, что подлинное освобождение женщины, ее фактическое равноправие невозможны без уничтожения существующего эксплуататорского строя. Слушательницы Бестужевских курсов приняли непосредственное участие в революции 1905 года, в их рядах сформировалась большевистская фракция. Многие с энтузиазмом приветствовали Октябрьскую революцию и отдали свои знания строительству нового общества.

Клубным работникам рекомендуем при подготовке вечеров и бесед о борьбе женщин России за высшее образование использовать литературу:

Цеткин Клара. *Заветы Ленина женщинам всего мира. М., Политиздат, 1975.*

Ефремова Н. П. *Шестидесятницы.— „Вопросы истории", 1978, № 9, с. 78—91.*

Иванов А. Е. *За право быть студенткой — „Вопросы истории", 1973, № 1, с. 206—210.*

Тишкин Г. А. *Н. К. Писканов — преподаватель Бестужевских курсов.— „Русская литература", 1978, № 4, с. 155—162.*

Дионесов С. М. *Кашеварова-Руднева — первая русская женщина доктор медицины. М., „Советский писатель", 1965.*

Матвеев Н. Г. *Принцесса науки. (О Софье Ковалевской). М., Политиздат, 1979.*

Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы. Л., „Советский писатель", 1973.

Федосова Э. П. *Бестужевские курсы — первый женский университет. М., Педагогика, 1980.*

В Министерстве культуры СССР

Коллегия Министерства культуры СССР приняла постановление «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению работы клубных учреждений в свете решений XXVI съезда КПСС».

В нем отмечается, что клубы и Дома культуры, являясь опорной базой идейно-политической и воспитательной работы партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, активно пропагандируют внутреннюю и внешнюю политику Советского государства, содействуют мобилизации трудящихся на успешное выполнение планов одиннадцатой пятилетки, реализацию Продовольственной программы СССР. При этом многие клубы особое внимание уделяют дифференцированному подходу к различным группам населения с учетом их культурных потребностей, интересов, национальных, социальных, профессиональных и возрастных особенностей.

Вместе с тем коллегия Министерства культуры СССР отметила, что не все клубы уделяют должное внимание формированию политической и нравственной культуры советских людей, воспитанию у них сознательного отношения к труду, активной жизненной позиции, высоких эстетических вкусов. Значительная часть клубов все еще слабо занимается организацией активного отдыха советских людей, развитием самодеятельного художественного и технического творчества. За последние годы сократилось количество хоровых, драматических, хореографических коллективов, оркестров духовых и народных инструментов в РСФСР, Украинской, Белорусской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР.

В репертуаре многих самодеятельных коллективов встречается немало слабых в идейно-художественном отношении произведений.

Требует дальнейшего улучшения организация подготовки, повышения квалификации, подбора, воспитания и закрепления кадров культпросветработников, особенно на селе.

Многие клубы еще недостаточно оснащены музыкальными инструментами и техническими средствами. Отсутствует единая система материально-технического снабжения учреждений культуры.

Слабо осуществляется методическая помощь клубным учреждениям со стороны научно-методических центров и органов культуры.

Коллегия обязала министерства культуры союзных и автономных республик, краевые, областные управления культуры осуществить целевые комплексные программы повышения эффективности клубной работы, усиления роли клубов в экономической, социальной и духовной жизни общества, в коммунистическом воспитании трудящихся, в мобилизации их на успешное выполнение Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1983 год.

Для этого предполагается улучшить идейно-политическую, воспитательную работу с посетителями клубов, активнее использовать такие публицистические средства, как открытый диалог с широкой аудиторией по наиболее злободневным и актуальным проблемам, общественно-политические чтения и устные обозрения, беседы за «круглым столом», диспуты, вечера вопросов и ответов, трибуны общественного мнения, выступления политических обозревателей, руководящих работников;

повысить роль клубов в утверждении социалистического образа жизни, в пропаганде революционных, боевых и трудовых традиций советского народа;

разработать в 1983 году по опыту органов и учреждений культуры Российской Федерации исходя из местных условий совместно с заинтересованными организациями комплексные социально-культурные программы участия клубных учреждений в реализации Продовольственной программы по каждому колхозу, совхозу, району, области, сосредоточив главное внимание на увеличении объемов производства сельскохозяйственной продукции, борьбе за улучшение использования земли, производственных фондов и материальных ресурсов, за повышение производительности труда и качества работы, за экономию и бережливость.

В постановлении указано, что нужно укреплять связь клубов с производственными коллективами, активно включаться в работу по профориентации молодежи, улучшать пропаганду научно-технических и экономических знаний.

Обращается внимание культпросветчиков на организацию более содержательного и разнообразного отдыха советских людей, увеличение числа и улучшение работы клубных гостиных, музыкально-литературных салонов, дискотек, любительских объединений и клубов по интересам, совершенствование проведения молодежных вечеров и балов, новых праздников и обрядов, улучшение организации досуга детей и подростков, семейного и индивидуального отдыха.

Намечены меры по дальнейшему укреплению материальной базы клубных учреждений, развитию их сети, строительству новых. Для этого предложено широко использовать средства колхозов, совхозов, организаций, приспособление под клубы помещений предприятий, расположенных в сельской местности.

Коллегия поручила соответствующим управлениям Министерства культуры СССР подготовить необходимые нормативные документы по планированию работы, учету и отчетности клубных учреждений; организовать на ВДНХ СССР постоянно действующий смотр-конкурс клубных зданий и их типовых проектов; развивать шефство профессиональных коллективов над художественной самодеятельностью, улучшить организацию работы спутников профессиональных и народных театров и коллективов.

Всесоюзному научно-методическому центру народного творчества и культурно-просветительной работы предложено разработать систему подготовки, доведения и внедрения методических и репертуарных материалов, а также сводный план издания репертуара и методики для самодеятельности на 1983—1985 годы, включив в него издания республиканских, краевых и областных НМЦ.

Б. Березин,
кандидат философских наук

Горизонты общения

Культура неформального общения как более узкая сфера общения социального находит все более широкое освещение в нашей прессе. Публикации в специализированных журналах, в разнообразных научных и методических сборниках, высказывания теоретиков и практиков клубной работы, собственный опыт показывают, что проблема эта не утратила своей актуальности и по сей день. Ее живучесть, на мой взгляд, объясняется тем, что в практической деятельности нам все еще не удается свести воедино все реально существующие процессы общения и клуб. Отсюда постоянно возникающее пресловутое «и», которое слышится и в материалах заочной читательской конференции «КХС». Поэтому читаем: «Клуб и воспитание», «Клуб и творчество», «Клуб и свободное время». И вряд ли требуется доказывать, что не простое соединение такого социально-культурного института, каковым является советский клуб, с реально протекающими процессами духовной жизни общества, а органическое включение их в многообразную деятельность клуба определяет его перспективное функционирование.

...Не так давно в Министерстве культуры СССР состоялся очень полезный «круглый стол», на который были приглашены представители различных учебных заведений страны, теоретики культурно-просветительной работы, сотрудники институтов повышения квалификации, научно-исследовательских организаций. Своевременность такого собрания очевидна, ибо речь на нем шла о перспективах деятельности культурно-просветительных учреждений в обществе развитого социализма в условиях, связанных с необычайно бурным ростом общеобразовательного и культурного уровня народа, что не может не влиять на теоретические исследования и на практические дела тысяч наших клубов, Домов и Дворцов культуры. А раз речь идет о перспективе, то одним из обсуждаемых вопросов был не «Что такое клуб?» (хотя отголоски весьма оживленных дискуссий на этот счет еще дают себя знать), а «Каким быть клубу?». Сразу оговоримся, что представление о нем вряд ли может быть однозначным, ибо полифункциональность его природы предполагает определенный уровень универсальности, то есть «для всех», а стало быть и «разный». Но основа должна быть, безусловно, идентичной, в противном случае затрудняются процессы управления деятельностью клубов. Но все участники «круглого стола» были едины в мнении, что именно **общение** представляет качественную особенность современного и будущего клуба. Почему? Ответ на этот вопрос лежит вне клуба. И прежде всего потому, что каждому из нас общение «задано», оно социально детерминировано и предопределено самой человеческой сущностью в силу постоянного и непрерывного общения. Очевидно, нет необходимости вдаваться в историко-теоретический анализ проблем общения, важно, что оно существовало, существует и будет существовать. Причем отметим, что его «грубое» социологическое деление включает в себя сферу производственной и внепроизводственной жизнедеятельности людей.

Чем многограннее и сложнее жизнь, отношения, в которые вступает человек, тем разнообразнее и общение. Стало быть, оно существует объективно и, кстати, без клуба. Но исторически именно оно, общение, потребность в нем привели к возникновению клубов. Уйдет оно из клуба, перестанет существовать и сам клуб.

При рассмотрении проблем общения в нашей литературе обычно выделяют два основных вида: нормативно-регламентированное общение и «свободное» неформальное, более того, именно второе начинает сегодня оказывать существенное (и не всегда положительное) давление на первое. Люди общаются. В семье, причем здесь контакты не ограничиваются только взаимоотношениями супругов, сюда включаются и дети, и родители родителей — все зависит от структуры семьи; общаются в процессе учебы, работы. Помимо того, что у них есть определенные социальные функции, они ведь и «просто люди». И вот здесь очень и очень важно, что один человек **дает** другому в интеллектуальном, эмоциональном смысле. Почему-то на эту сторону мы стали меньше обращать внимания. Очень деловыми стали, что ли? Но ведь деловитость не в ущерб человеческому, а, наоборот, для развития человека, его духовного потенциала. Так вот это неформальное общение и должно становиться все более насыщенным, связанным как с удовлетворением духовных потребностей, так и с их развитием. Вся беда в том, что неформальное общение часто бывает минимально социально и индивидуально значимым, ограниченным или «трепом» (простите за столь нелитературное выражение), или разговорами о явлениях и событиях, явно не определяющих смысл человеческого бытия: кто что достал, кто что сказал. Могут возразить, что без этого тоже нельзя. Не знаю, возможно. Но в том, что сводить общение до этого «смыслового уровня» просто расточительно с точки зрения полезности для развития,— не сомневаюсь!

Наиболее важен, конечно же, содержательный аспект общения, так как обществу отнюдь не безразлично, что является результатом общения — гармоническое развитие личности, ее духовное обогащение, формирование творческого потенциала, направленного на совершенствование общественного бытия, или узкоэгоистические интересы, самоуспокоенность и самодовольство.

Автор далек от мысли, что неформальное общение, составляющее качественную особенность общения в клубе, способно решить проблему культуры общения в широком социальном плане. Скорее наоборот. Чем выше будет культура личности, формирующаяся и проявляющаяся в сфере производства и трудовой деятельности в целом, тем выше будет она и в сфере свободного времени, в условиях общения в клубе. Не случайно социологические исследования установили определенную замкнутость: чем организованней труд, чем выше его культура, тем богаче потребности и интересы работающих, тем выше их культура общения и в непроизводственной сфере. Сегодня настоятельной необходимостью является расширение сферы деятельности клубов, их активное включение в те области, где непосредственно происходит формирование и развитие личности: семью, учебные и производственные коллективы, общественные организации. Совместное планирование деятельности, совместное проведение самых различных и разнохарактерных воспитательных действий, то есть единый процесс формирования культуры общения, имеющей самые различные формы проявления — вот наиболее перспективный путь повышения эффективности формирования культуры общения как в клубе, так и вне его.

Сегодня клуб просто обязан быть включенным в область социального становления личности. В противном случае ему останется малопривлекательная и малоэффективная (хотя порой и эффектная) сфера голого культурничества и просветительства.

Иногда говорят, что чересчур многое требуют от клуба: и то и это. В жизни человеку тоже приходится часто выступать в весьма различном качестве. По этому поводу В. Маяковский написал полушутливую строчку: «Землю попашет, попишет стихи».

Беда в том, что клубы хронически отстают от этого многообразия деятельности, интересов и сфер общения современного человека. Могут сказать, что автор сгущает краски. Ничего подобного. Есть множество культурно-просветительных учреждений, жизнь которых связана не формально с производственными коллективами, где проводятся интереснейшие мероприятия. Но... обратимся к данным социологических исследований. На ряде крупных промышленных предприятий молодые рабочие проявляют интерес к 150 различным формам досуга. А сколько из них способны удовлетворить, сформировать и развить наши клубы? А сколько у нас людей, удовлетворяющих свои интересы и общающихся вне и помимо клуба?

Реально существующие сферы общения сегодня не «покрываются» ни содержанием, ни формами клубной работы. Происходит это в значительной степени из-за того, что еще не полностью ликвидирован отрыв клуба как учреждения от сфер жизнедеятельности и отдыха людей. Вряд ли эту проблему можно решить увеличением кадров специалистов в культурно-просветительных учреждениях. На мой взгляд, выход в пре-

доставлении широчайших возможностей для многообразного любительства в клубе, для превращения его в подлинно самодеятельную организацию, функционирующую под руководством и с консультативной помощью специалистов-профессионалов. Процесс этот идет. Хотелось бы отметить, что в последние годы объединения самых разных типов возникают не только в культурно-просветительных учреждениях, но и в кинотеатрах, ЖЭКах, молодежных общежитиях, что позволяет вовлечь в орбиту воспитательного процесса огромные массы людей. К сожалению, сегодняшняя статистика учитывает далеко не все существующие объединения, но она показывает стойкую тенденцию их роста: за последние пять лет число любительских объединений и клубов по интересам только в государственных учреждениях культуры увеличилось более чем в три раза. Особенно массовое развитие они получили во многих краях и областях РСФСР, в Украинской, Белорусской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР.

Занимаясь научным или техническим творчеством, члены подобных объединений не только создают те или иные модели, но участвуют в значительных производственных и общественных начинаниях. Например, самодеятельное автомобилестроение в значительной степени стимулирует конструкторскую мысль, многие любители археологии и этнографии оказывают помощь научным экспедициям. Таким образом, любительство является той самой деятельностью, которая равнозначна общению в современном клубе, поскольку общение это непосредственное, контактное, несущее большую интеллектуальную и эмоциональную нагрузку. Разумеется, чрезвычайно нужны в клубах всевозможные вечера, устные журналы, лекции и другие массовые мероприятия. Но, как правило, общение на них носит опосредованный характер. Ведь кто-то разработал программу или сценарий, воплотил в очень модную сейчас театрализованную форму. Однако эта деятельность — «на вынос», для аудитории, которая в данном случае является потребителем, пусть даже в самом хорошем смысле слова. Организовать массовые зрелищные мероприятия, конечно, сложно, но все же проще, чем постоянно, систематически, развивать любительское объединение или клуб по интересам. И не потому ли многие из них перестают существовать столь же быстро, как и создавались?!

На основании анализа многочисленных публикаций за последние десять лет, наблюдений и непосредственного опыта можно сделать вывод о том, что любительские объединения — наиболее перспективная форма общения в современном клубе. И если остальная деятельность клубов сегодня ведется в значительной степени профессионалами, то любительство в значительной степени носит самодеятельный характер. Ничего особенного в этом нет. И деятельность руководителей, организаторов, председателей любительских объединений и клубов по интересам заслуживает всемерной поддержки и поощрения. К сожалению, не часто говорим мы им слова благодарности. А жаль, они этого вполне заслуживают.

...Вспоминается встреча в Доме культуры Латвийского города Талси, куда были приглашены участники республиканского семинара. Мы побывали на вечере, организованном членами объединения любителей путешествий и туризма, посвященном Армении. В одном из помещений Дома культуры (не очень большого и не очень современного) были фотомонтажи, рассказывающие о тех местах, которые посетили члены объединения. Не только фотографии, но и привезенные сувениры, короткие путевые заметки говорили о том, что нас пригласили люди, любящие путешествовать, любящие поделиться с другими увиденным. Когда мы прошли в следующее помещение, нашим глазам предстала красочная картина даров природы солнечной Армении: гроздья винограда, дыни, арбузы, другие плоды... и все это можно продегустировать, правда, в свое время, в соответствии с программой. А программа включала в себя выставки об истории, экономике, культуре и искусстве одной из наших союзных республик.

У каждой выставки был гид, который рассказывал об экспонатах, привезенных или специально подготовленных к этому вечеру. Программа включала сообщения участников туристской поездки о республике, окрашенные непосредственными впечатлениями, тем, что наиболее запомнилось, взволновало. А если к этому добавить, что все рассказы сопровождались красочными слайдами, музыкальными заставками, то станет ясно, что все присутствующие на вечере совершили увлекательнейшее путешествие в Армению, заочно познакомились с ее удивительной природой, историческими памятниками, достижениями современной науки, техники, архитектуры, прекрасными людьми.

А с чего все началось? С группы людей, любящих путешествовать. В общем-то, довольно обычная история, характерная для многочисленных туристских клубов, для тех, кто отправляется в однодневные походы, встречаясь в определенное время в определенном месте. Походы, встречи, показ фотографий, слайдов — и все сообща, в кругу семей, друзей и знакомых, и все-таки вне клуба. Но квартира есть квартира. И вот они, «неорганизованные любители», обратились в клуб — потребность в помещении побудила. И его им предоставили. Работники клуба стали присутствовать на встречах, тактично советовать, как использовать слайды, подбирать музыку, рекомендовали литературу. Так постепенно общение людей, объединенных определенным интересом, расширяло свои границы, наполнялось новым содержанием. А потом возникло объединение уже в клубе, стало клубным, ибо его «покровители» и консультанты уже теперь «свои», умные и профессионально грамотные советники. На встречи стали приглашать жителей города, распространять билеты, афиши, информировать по местному радио и в местной газете. И теперь все как положено: есть и совет, и руководитель, и казначей, то есть организационная структура, характерная для объединений подобного рода. Есть и выдумка, и ощущение того, что твой интерес становится чьим-то еще, и ощущение общности с теми людьми, которые приходят на встречи и предлагают свою помощь. То есть налицо та радость, которой и обладает истинное человеческое общение.

Думается, что любой человек, связанный с деятельностью культурно-просветительных учреждений, может привести немало подобных примеров. И они лишний раз убеждают в том, какие огромные возможности для полнокровного и полноценного общения открываются перед клубами, которые становятся гостеприимными домами для очень и очень многих «бездомных» любителей. Но если бы все было так просто. Ведь в приведенном выше случае мы имеем дело с достаточно взрослыми людьми, причем именно теми, которые уже в значительной степени умеют это делать, подобным даром обладают. А сколько не обладают? Нельзя организовать общение, если ему не учить. Ведь общительность не есть только нечто врожденное, это качество может приобретаться и совершенствоваться. Но мы не занимаемся формированием этих качеств в должной мере. И напрасно. Забываем, что профессиональных воспитателей все-таки не так много. А возможности взаимовоспитания в процессе общения поистине неисчерпаемы. Вот почему хочется задать вопрос, не настало ли время организации определенного культурно-просветительного всеобуча? Всем, кто так или иначе в своей деятельности соприкасается с людьми, их обучением и воспитанием (а практически нет таких сфер, где эти моменты не присутствовали бы в той или иной степени), необходимо иметь представление о социально-психологических основах общения, его мотивах, структуре, формах проявления. А учить организовывать его надо, особенно в непроизводственной сфере.

И тогда меньше будет вопросов у школьников, как им провести выпускной бал, и у взрослых людей, как отметить праздник, да и многих других вопросов. И не надо думать только об «ощутимых» результатах общения, далеко не все они приобретают конкретную форму. Как вы «замерите» результативность телевизионной передачи из концертного зала в Останкино, на которой выступает и отвечает на вопросы ведущий мастер советского театрального искусства или снискавший всеобщую признательность писатель или поэт? Как может быть «осязаемым» или непосредственно оцениваемым телевизионное «Что? Где? Когда?»? Но если вы о чем-то задумались, если чего-то захотели, если просто ваше сердце стало учащенно биться, то это уже немало. И представляется мне, что если бы в наших клубах было больше объединений любителей общения, если бы больше в них было клубов интересных встреч (а «людей неинтересных в мире нет»), где в лице клубного работника-профессионала можно было бы найти не только «административную единицу», а и сотоварища, соучастника, собеседника, то наше человеческое общение только выиграло бы.

Советский клуб стал существенным элементом демократизации нашей жизни, могучим средством приобщения миллионных масс к сокровищнице мировой культуры, формирования творческой активности личности. В постановлениях партии и правительства по вопросам идеологической работы и культурного строительства речь идет о перестройке многих сфер нашей воспитательной работы, и в этих процессах дальнейшему развитию самодеятельных начал в клубной работе, все большей ориентации на организацию содержательного и социально значимого общения, безусловно, принадлежит будущее. Богатый опыт, уже сегодня имеющийся в культурно-просветительных учреждениях, подтверждает это. И мы всемерно должны способствовать его дальнейшему развитию.

Плечо старшего друга

Т. Дементьева,
директор Ленинградского культпросветучилища, председатель совета наставников при областном комитете профсоюза работников культуры

Лет семь назад на работу в наше училище пришла после окончания консерватории Татьяна Маркелова. Назначили молодого специалиста преподавателем теоретических и музыкальных дисциплин. Все мы, педагоги, почувствовали расположение к Татьяне. Одаренная, интеллигентная, хорошо знающая музыкальное искусство, воспитанная — все эти качества сразу же дали о себе знать. Да и учащиеся не могли не оценить нового преподавателя. Хоть и была она немного старше их по возрасту, но умела «не по годам» много, легко ориентировалась в мире классической и современной эстрадной музыки, сама играла, сочиняла, увлекалась фольклором.

Когда в коллектив приходит по-настоящему творческий человек — это всегда радость. Татьяну окружили вниманием, заботой, понимая, что душевное состояние у нее может быть не совсем безоблачным: после консерватории прийти на работу в культпросветучилище не очень-то престижно.

Но Маркелова, вопреки нашим ожиданиям, никак не проявила своего предполагаемого недовольства распределением. В работу она включилась истово, энергично, словно бы почувствовав неписаное «кредо» нашего подколлектива, в котором — целый ряд хороших специалистов, мастеров своего дела, ничем не уступающих вузовским преподавателям: важно, не где ты работаешь, а как работаешь. Через некоторое время Татьяна уже «обзавелась» общественными нагрузками, взялась вести занятия в хоровом кружке, участвовать в работе нашего музыкального кружка.

Но вот однажды сорвалось очередное занятие в ее группе: Татьяна Аркадьевна... опоздала к уроку на полчаса, и ребята разошлись. «Трудно вставать рано,— призналась мне Маркелова,— никак не привыкну». Назначила она встречу своим ученикам после занятий на Пушкинской площади — решила повести их по памятным музыкальным местам Ленинграда, ребята собрались, а Маркелова забыла о встрече. И так раз за разом.

Я не торопилась приглашать в кабинет и «распекать» Маркелову. Понимала, что трудно человеку после довольно демократичной обстановки творческого вуза привыкать к нашей железной дисциплине. Такая у нас непростая работа: быть и раскованными, творческими людьми и подчиняться жесткому ритму, суровому графику работы, дисциплине. Трудно входила Маркелова в наш ритм. Начальственный тон руководителя вряд ли облегчил бы это вхождение. И я пригласила к себе не Маркелову, а Агнессу Владимировну Перскую.

34 года работает Агнесса Владимировна. Она председатель дирижерско-хоровой предметной комиссии в нашем училище. В прошлом тоже выпускница консерватории. Перская ныне — известный человек в Ленинграде, пользующийся высоким авторитетом в среде музыкантов, председатель методического объединения педагогов дирижерско-хорового цикла Северо-Западной зоны страны. Но дело не в «регалиях», а в том, что Перская — деликатный и умный человек, умеющий каким-то, только ей известным способом привязывать к себе людей, влиять на них. И к тому же она не менее Маркеловой увлечена музыкой, следит за культурной жизнью страны. Если кому и быть наставником Татьяны, то только Агнессе Владимировне. Это не обидит Маркелову.

На следующий день после занятий в кабинет к Маркеловой зашла Перская:

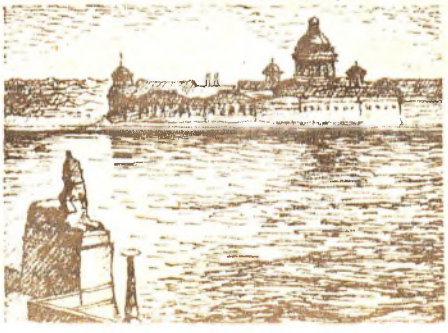
— Танечка, если вы домой, пойдемте вместе.

...Наставничество. Без преувеличения его можно назвать одним из значимых нравственных явлений нашего советского времени, явлением большого социального смысла. Возможность усвоить опыт старшего, узнать секреты его труда, прикоснуться к истокам его духовной силы, опереться на его плечо — все это помогло и помогает многим тысячам юношей и девушек уверенно входить в жизнь, становиться мастерами своего дела, истинными хозяевами своей судьбы.

При Ленинградском обкоме профсоюза работников культуры совет наставников создан недавно. И чем больше мы занимаемся изучением положения дел, тем больше задач возникает, заявляет о себе. Какие рецепты, советы, опыт брать за основу, если в отрасли есть и свои промышленные предприятия, и большая сеть культурно-просветительных учреждений, и театрально-зрелищные организации, и учебные заведения? Совет решил не «изобретать» единого для всех рецепта, а в каждом случае искать оптимальный вариант наставнической работы, определять цели, пути и методы, подыскивать лучший опыт среди родственной группы предприятий или учреждений.

Начали с себя, с культурно-просветительного училища. В учреждениях нашего типа наставники всегда существовали, но одно дело — эпизодическое, во многом стихийное шефство умелого человека над начинающим, другое — продуманная система наставничества.

Если сравнить педагогические коллективы культпросветучилищ страны с коллективами технических училищ и техникумов, то сразу же отметишь, что в первых количество педагогов более внушительно, преподавательский состав численно мощнее в несколько раз. Это понятно: в культпросветучилищах велика доля индивидуальных занятий музыкой и другими видами искусства. У нас, например, работает 106 преподавателей и концертмейстеров. Все педагоги с высшим образованием. Но по стажу работы, по опыту коллектив неоднороден. Треть работает на педагогической работе свыше двадцати лет, треть — от десяти до двадцати и треть — менее десяти лет. Эту особенность мы учитывали, приступая к организации в стенах училища наставничества.



Вторая особенность, которую нам пришлось учитывать, заключается в том, что педагоги кончали различные творческие вузы — театральные институты, институты культуры, киновузы, консерватории — и, естественно, пришли на работу (и приходят сегодня) с различными творческими критериями, стараются методы обучения в вузе, испытанные, так сказать, на себе, целиком и полностью перенести в культпросветучилище.

Третья особенность коллективов, подобных нашему, — мало кто обладает специальной педагогической подготовкой.

Между тем срок обучения у нас очень короткий. Каждый урок, каждая встреча ученика с преподавателем должны не только обогащать будущего специалиста знаниями, но и давать ему навыки самостоятельной работы, воспитывать.

Исходя из всего этого, мы пришли к выводу, что в педагогическом коллективе работа наставников должна строиться в двух направлениях, в полном согласии с тем, что налицо два процесса: процесс воспитания учащихся и процесс вживания молодых специалистов в преподавательскую работу, овладения опытом более зрелых в профессиональном смысле коллег. Оба процесса важны, они органически взаимосвязаны, обеспечивают необходимый морально-психологический климат в коллективе, сохранение и приумножение его традиций.

Итак, сами собой выдвинулись три «объекта» наставничества: молодые педагоги, учащиеся и выпускники, уехавшие по распределению на места работы.

Первым делом был создан совет наставников, возглавлять который мы поручили опытному педагогу Эмме Алексеевне Штин, преподавателю истории КПСС. Совет составил план работы, который был рассмотрен на партийном собрании.

Согласно этому плану заботой наставников отныне стали все без исключения вновь пришедшие в училище преподаватели. Цель — облегчить новичкам вхождение в коллектив, приобщение к его традициям.

Согласно этим традициям, в частности, у нас каждый ведет тот или иной участок общественной работы. Училище живет насыщенной жизнью — работают студии и кружки, устраиваются концерты и выставки, работает совет самообслуживания (тех, кто впервые побывал в училище, непременно порадует блеск паркета, зеленые уголки интерьеров, чистота и уют — мы придаем очень большое значение обстановке нашего дома). Действует совет связи с выпускниками, мы в любой момент можем ответить, куда направлен, как работает, чем живет тот или иной наш бывший ученик. Вся эта

многообразная работа делается в основном общественниками. Пятнадцать педагогов выполняют роль классных руководителей. Новички удивляются: как все можно успеть? Можно. И необходимо. Все успевать — это и есть подлинное вхождение в жизнь коллектива. И мы стремимся с первых шагов привить новичкам вкус к общественной работе, сразу же разузнаем, кто из них чем увлекается, чем может быть полезен, кроме своего прямого дела, стараемся вовлечь в нашу напряженную жизнь.

Но не только в этом задача совета наставников. Перед ним мы поставили еще одну цель — готовить педагогов на выдвижение руководителями предметно-методических комиссий.

Комиссии эти выполняют примерно те же функции, что и кафедры в вузе, организуют воспитательную и педагогическую работу. Есть у нас комиссии театральной режиссуры, хореографии, оркестровая, ряд других. Председатель комиссии должен быть, образно говоря, главой семьи, семьи единомышленников, делающих одно дело, должен быть воспитателем, заботиться о научном подходе к нашему труду, анализировать и устранять недоработки, недостатки.

Совет наставников уже подготовил ряд новых руководителей предметно-методических комиссий. Опытный педагог О. Д. Страумит, например, по нашему заданию несколько лет вводила в курс своих дел Л. А. Черкасскую, которая теперь сама возглавляет хореографическую комиссию. В оркестровой комиссии ее бессменный председатель Ю. П. Петров недавно подготовил себе «замену» — молодого преподавателя Т. Дугушину.

Не хочу, чтобы у читателя создалось мнение, что совет наставников «назначает» опекунов для молодых или начинающих преподавателей, навязывает их. Наоборот, как только молодой педагог начал работать, осмотрелся, завязал отношения (а это происходит быстро), мы просим, чтобы он сам участвовал в подборе себе наставника, человека, который будет помогать ему в течение первых лет работы.

И наставник ходит на уроки, доброжелательно, но строго анализирует их проведение, приглашает новичка на свои занятия, помогает готовить методические сообщения, выступления на заседаниях методического совета, делится опытом выполнения общественной работы.

Помощь такая неоценима. Есть, например, у нас предмет — сценарное мастерство. Будущий культпросветчик должен уметь готовить сценарий клубного мероприятия. Где нам взять преподавателя сценарного мастерства, если таких педагогов для культпросветучилищ никто в стране не готовит? Берем на работу литератора, журналиста. Он прекрасно знает, как готовить сценарий. А вот передать свои знания подчас не умеет. Для него методика организации урока пока еще тайна за семью печатями. Можно быть эрудитом, знатоком своего дела, а ученик в классе останется равнодушным. Передать ребятам свои знания — это означает и умение преподносить эти знания равными дозами, идти от простого к сложному, организовать учебу вне урока. Это наука, и ею надо владеть.

Казалось бы, есть простой путь решения подобных проблем: создать школу молодого преподавателя и разом помочь ему избавиться от всех пробелов в работе. Мы такую школу создали и убедились, что она не заменяет индивидуального наставничества, но очень хорошо дополняет его, дает новичкам навыки дидактики. К занятиям школы привлечены опытные преподаватели училища.

Большую работу наш совет наставников проводит с учащимися.

Не открою для моих коллег большого секрета, если отмечу, что через три-четыре месяца после поступления в каждой группе проявляется несколько человек, требующих специального внимания. Это те ребята, которых мы не совсем верно зовем «трудными». Точнее было бы сказать, что их труднее воспитывать и учить. Один — необязательный. Другой — не проявляет способностей к нескольким предметам из 92, изучаемых у нас. Третий — недисциплинированный. Эти ребята склонны подчас усугублять свои слабости.

Я долго размышляла над тем, как помочь им. И пришла к такому выводу. Испытанное взаимодействие «ученик — классный руководитель» в случаях с «трудными» неэффективно. Как складываются у такого подростка взаимоотношения с классным руководителем? Часто они натянуты. «Иванов, почему ты прогулял урок?» «Петрова, почему опять не выучила сольфеджио?» По роду своей службы классный руководитель должен задавать такие вопросы, и они, увы, не способствуют установлению сердечных отношений.

На педсовете мы решили выяснить, к кому из преподавателей каждый из наших «трудных» ребят ходит с особой охотой, какие уроки никогда не пропускает. И этих педагогов попросили взять на себя опеку над отстающим учеником.

Есть у нас паренек Евгений Ж. Заканчивает курс, скоро будет худруком сельского Дома культуры. Не давался ему долгие месяцы теоретический цикл, «хромал» и по общественным дисциплинам. А парень чудный, музыкальный, лучший в группе вокалистов у педагога Тиначин Вахтанговны Барнабелли, на которую, кстати, он смотрит почти подобострастно. И когда Тиначин Вахтанговна взялась лично проверить, как Женя выучил задание по теории, парень несколько ночей не спал над книгами, но сдал дисциплину на «отлично».

Такое индивидуальное шефство «любимых» педагогов налажено у нас сегодня широко, ни один из «трудных» не оставлен без внимания. Оно помогает подтянуть отстающих ребят, помогает им избавиться от неуверенности в себе, недисциплинированности. Оно же впоследствии нередко перерастает в большую, многолетнюю дружбу педагога и бывшего ученика.

Способствовать дружбе педагога и бывшего ученика, тесным контактам культпросветучилища и выпускников — вот еще одна задача нашего совета наставников, третье направление его работы. 120—125 человек ежегодно получают наши дипломы и уезжают в клубные учреждения Ленинградской области, других областей северо-запада страны. И нас волнует, как они приживаются там, высоко ли держат «марку» родного училища, справляются ли с делами. Ведь если человек не пришелся ко двору, не сумел оправдать надежд на оживление культурной жизни в своем районе или селе, то это наш брак, наша недоработка.

За каждым районом, куда направлен наш выпускник, сегодня закреплен преподаватель-куратор. Он контролирует прибытие молодого специалиста на место, встречает там его в установленные сроки заезда — 1 февраля; представляет местным руководителям, активу клуба или Дома культуры. Затем регулярно информирует администрацию училища об устройстве выпускников, решении жилищных вопросов, о первых практических шагах. Все это проходит под нашим контролем. И в случае чего — считаем своим долгом вмешаться.

Так было с нашей выпускницей Ириной Семиной, направленной в Дом культуры Киришского района Ленинградской области. Ее, вопреки обещанию, не обеспечили жильем. Преподаватель и наставник Ирины Людмила Борисовна Погорельская добилась в областном управлении культуры пересмотра распределения, Ирина уже трудится — и хорошо трудится — на новом месте, жилищные проблемы решены.

Так было с нашим выпускником Сашей Горожанцевым, направленным на работу в Самойловскую централизованную клубную систему. За короткий срок Саша прошел путь от рядового работника до директора системы. И благодаря своим способностям, и, частично, благодаря сложившимся в районе условиям (ушедшего директора нужно было заменить). Разумеется, Сашу назначили на эту должность как бы авансом. И мы посчитали делом своей чести помочь Горожанцеву не подкачать. Несколько бывших Сашиных педагогов съездили к нему, помогли наладить планирование, организовать полноценную хозяйственную жизнь системы, занялись с Сашей дополнительно изучением психологии.

Или вот случай. Недавно одного нашего выпускника направили заведующим постановочной частью в народный театр. Выпускник поступает заочно в вуз, энергично приступает к работе, и ему вскоре предлагают стать режиссером народного театра. Что делать? Парень хотел бы быть режиссером. Но не совсем готов к этому. И вот спустя год после окончания училища снова продолжается наставничество. По нашей командировке к нему едет опытный педагог, в прошлом режиссер, и ставит первый спектакль вместе со своим бывшим учеником...

Я начала свой рассказ с Татьяны Аркадьевны Маркеловой, молодого нашего педагога, пришедшего в училище после консерватории. Дружба со старейшим преподавателем А. В. Перской преобразила Татьяну Аркадьевну. Необязательность, несобранность, некоторая недисциплинированность постепенно уступили место новым качествам — Маркелова стала человеком слова, ничего не упускающим и не забывающим. Она словно бы переняла у Агнессы Владимировны ее лучшие черты, поняла, что истинное творчество не может существовать без самодисциплины. Татьяна Аркадьевна стала необходимым и любимым человеком в училище, привязалась к своей профессии, она активист общества «Знание», ведет семинар по изучению музыкального фольклора, словом, мы уже не представляем себе нашей общей жизни без нее, без ее вклада. А недавно у Маркеловой появилась еще одна забота: она сама стала наставницей молодого педагога Владимира Гурина...

Ленинград

Разрешите вызвать на дуэль

Новая рубрика «Учебный класс» будет знакомить руководителей и участников самодеятельности с различными аспектами учебно-воспитательной работы. Первое занятие посвящено сценическому движению — неотъемлемому элементу актерской техники. К сожалению, не во всех кружках, студиях и народных театрах ему уделяют должное внимание. Почему это происходит! Видимо, не все руководители в достаточной мере овладели педагогикой сценического движения. Конечно, научить технике владения телом, выполнения трюков, фехтования и т. д. можно только на практике. Но практические навыки надо еще уметь применить. Поэтому нам кажется, что руководителям будет интересно познакомиться с мнением специалиста в этой области — кандидата искусствоведения, преподавателя фехтования в Театральном училище им. Б. В. Щукина и сценического движения в Московском государственном институте культуры, постановщика трюковых сцен в спектаклях и кинофильмах, автора книги «Сценический бой» (М., «Искусство», 1975) — Галины Викторовны Морозовой.

— Галина Викторовна, часто приходится слышать, что современные актеры «не умеют носить костюм». Дело, видимо, в том, что нашим актерам порой не хватает умения сделать костюм средством характеристики образа...

— Заботы о проникновении во внутренний мир героев пьесы, в «жизнь человеческого духа» иногда настолько поглощают внимание создателей спектакля, что на долю «жизни человеческого тела» его почти не остается. Вот и получается, что самым малознакомым явлением для актера на сцене становится... его собственное тело. Режиссеры по сценическому движению или режиссеры трюковых сцен как раз и учат актера жить на сцене в ладу с собственным телом.

— Это звучит странно. Ведь двигаться для человека так же естественно, как дышать.

— Сделать тело послушным — не значит научить его связываться узлом. Есть так называемые «гуттаперчевые» актеры, которые при всей своей гибкости бессмысленно развинчены на сцене. Быть в ладу с самим собой — это значит быть в ладу и с телом, и с разумом. Между тем разрыв этот сегодня велик как никогда. Вспомните, в дискотеке танцуют все. А попроси тех же ребят потанцевать на сцене — они начнут прикидывать, как выглядят со стороны, и станут от этого неловки, неуклюжи. Причина в том, что современный человек разучился приспосабливать и соразмерять свои движения в любой обстановке. В нем эта привычка отмерла с развитием техники, с урбанизацией жизни. Пример — эскалатор в метро. Мы не задумываясь встаем на него, спокойно скользим. А приезжий, оказавшийся у эскалатора впервые, опасливо ступает на него, спотыкается, его ноги дрожат...

— Значит ли это, что актера надо как бы вернуть к его детству (ведь ребенок бежит, а не думает над тем, как переставлять ноги) или к детству цивилизации, когда от инстинктивной выверенности каждого движения зачастую зависела жизнь!

— Скорее напротив. Речь может идти не о бессознательно естественном движении, а о воспитании гармоничного актера, для которого характерно слияние физического и духовного. Распространенная ошибка режиссера — во что бы то ни стало показать и заставить актера скопировать увиденное. Но исполнитель не зеркало, а индивидуальность. И не только (что принято учитывать) со своим мировоззрением, тембром голоса, темпераментом, но и (что редко принимают в расчет) со своим определенным телосложением, походкой, осанкой, на которые наложили отпечаток образ жизни, прежняя профессия, занятия спортом, да мало ли что еще... Работал когда-то во МХАТе Константин Градополов. Он был актер и, кроме того, известный боксер. Так вот, он даже в любви на сцене объяснялся в характерной стойке: прикрыв плечом челюсть...

— Что же, моряк во фраке всегда будет выглядеть на сцене моряком!

— Не всегда, а до той поры, пока то или иное сценическое движение не станет для него столь же органичным, как походка враскачку.

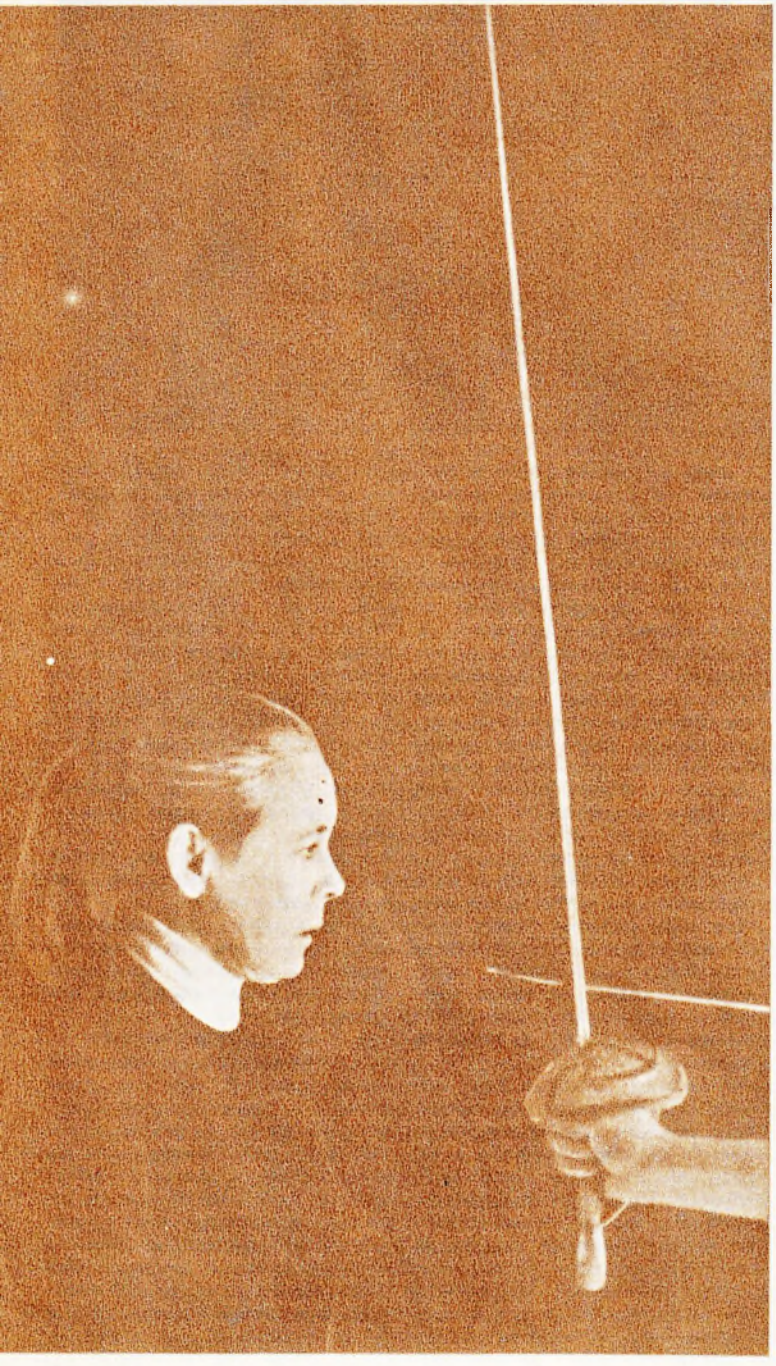
— И как этого добиваться!

— Апеллировать к фантазии исполнителя. Я, например, никогда не демонстрирую будущий поединок. Я говорю: «Слушайте и представляйте, как вы это сделаете». Актеры проигрывают бой в воображении, затем воспроизводят его так, как могут воспроизвести именно они, конкретные люди. У них открывается путь от собственной фантазии к мышцам. Но к этому моменту, разумеется,

надо владеть азами фехтования, борьбы, гимнастики.

Кстати, для актера-любителя «тренировка по памяти» — сущая находка: ведь его воображение может «репетировать» и по дороге на работу, и в очереди, и на прогулке.

Исчезает «зажим», то есть страх перед непонятным заданием, так как оно многократно проиграно в голове, а значит, и понято, и усвоено. Актеру становится удобно, уютно двигаться, он перестает думать о технической стороне трюка, у него высвобождаются душевные силы, чтобы заняться реакцией партнера, сценическим образом, характером персонажа. Например, при близком знакомстве со шпагой (понятно, что оно должно состояться не в воображении!) оружие перестает быть неудобной, мешающей принадлежностью костюма и становится проводником в мир привычек и интересов воплощаемого образа, помогает живо представить себе его жизнь, найти внешнюю стилистику его поведения. Но, чтобы прийти к этому, надо познать особенности именно



Уроки Г. Морозовой

сценического движения. Говорят, знаешь два иностранных языка, легко выучить и третий, и шестой, и десятый... Но для начала надо все же выучить два языка.

— И какие же эти два сценических языка пластики!

— Мой учитель, один из основателей школы сценического движения на советской сцене, Иван Эдмундович Кох в свое время анализировал постановки Мейерхольда и вывел два таких пластических закона. Первый: сценическому движению предшествует так называемое «отказное» движение. Допустим, актеру надо ударить кулаком по столу. Этому обязательно предшествует «отказное», обратное движение — замах. Чем шире замах, тем виднее зрителю сам удар. Второй закон: всякое движение на сцене может быть укрупнено либо за счет поддержки всем телом (при всплеске руки все тело тянется за ней, как бы продолжая жест), либо за счет полной блокировки, неподвижности тела, когда то или иное движение партнер должен якобы не видеть, а зритель — непременно разглядеть. Например, шулер достает из рукава запасную колоду карт. Его партнеры этого, понятно, не должны заметить, а зритель — обязательно. Если актер абсолютно неподвижен и только его пальцы медленно вытягивают из рукава колоду, то будьте уверены, это движение не ускользнет от внимания публики даже на галерке.

— Будем считать, что, узнав эти два закона, мы вправе перейти к разговору о самом трюке.

— Уточню — театральном. Ведь в кино сложный трюк часто выполняет дублер. Кроме того, существуют комбинированные съемки, монтаж. Есть возможность отобрать из нескольких дублей наилучший, и именно он войдет в фильм, хотя, быть может, удался по чистой случайности. В театре же полагаться на случай невозможно. Это грозит либо крушением иллюзии, либо травмой.

Естественно, что на подмостках нельзя по-настоящему ударить ножом — это понимают все, даже зрители. Но и просто поскользнуться и упасть, положась только на удачу,— рискованно, ведь на сцене не в хоккей играют — замену в последнем акте не выпустят. Значит, нужно знать способы исполнения трудных, неудобных или опасных действий, которые гарантируют актеру безопасность, а зрителю — полноту впечатлений. Эти способы, основанные большей ча-

стью на имитации подлинных приемов акробатики, бокса, самбо, фехтования, называются трюками, поскольку строятся они на определенных ухищрениях, скрытых от зрителя. Различного рода поединки (без оружия или на шпагах, мечах, ножах, всевозможные падения, прыжки) — вот область трюковой режиссуры.

— Профессиональные театры могут пригласить для постановки сценического боя «специалиста по дуэлям», но народные театры такой возможности не имеют.

— Ну, во-первых, студентов режиссерских отделений институтов культуры этому тоже обучают. Во-вторых, существует специальная литература: пособие И. Э. Коха «Основы сценического движения», одноименный учебник для КПУ, книга А. Б. Немеровского «Пластическая выразительность актера»...

Я бы поставила проблему иначе. Во многих театрах неумение ставить и исполнять сцены боя пытаются оправдать определенными принципами: не следует, дескать, придавать сценам боя слишком большого значения, привлекать к ним якобы нездоровый интерес зрителя. Пользуясь этой мотивировкой, иные театры находят выход из положения в том, что «выносят» поединки за кулисы. Это, конечно, лучше, чем показывать смущенных актеров, бессмысленно стучащих шпагой о шпагу подобно тому, как сражаются на палках школьники под впечатлением фильма «Три мушкетера», однако мне ни разу не удалось представить себе что-то вразумительное на основании лишь звуков, доносящихся из-за кулис. Между тем сцена боя, как правило, бывает в пьесе кульминационной, разрешающей острый конфликт между героями. Убрать поединок с глаз долой — это все равно как вырвать из детективной повести последние страницы или завлечь, заинтриговать зрителя в первом акте и объявить, что второй акт можно будет посмотреть через год.

— Не будем же уподобляться этим режиссерам и попробуем, не дожидаясь момента, когда читатель достанет специальную литературу, поговорить о постановке сценического боя.

— Он занимает в спектакле считанные минуты. Но проходит столь интенсивно, что необходимо экономно расходовать силы. Обычно неопытный постановщик сочиняет слишком длинный бой. Вдобавок требует от исполнителей непрерывности движений и большой скорости. К его огорчению, актеры быстро выдыхаются, а сам поединок выглядит вялым и монотонным. В чем ошибка?

Убедительно и эффектно выглядит не та сцена, где события следуют одно за другим в бешеном темпе, а та, где стремительные броски чередуются с медленным маневрированием, напряженные паузы служат подготовкой яростной атаки, словом, сцена, где темп и ритм боевых действий не есть что-то механически заданное, а отражают логику боевой ситуации.

В паузах между ударами советую произносить наиболее важные строки, чтобы звон оружия не заглушил текст. Кульминационный момент боя также обязательно отделить паузой. Актеры сосредоточивают силы и внимание для решающего удара, а зритель переживает секунды напряженного внимания. Если же развязка наступает внезапно, у зрителя остается ощущение, что его обманули, нарочно отвлекли внимание, чтобы он не увидел самого главного.

Массовый бой сложнее для постановки. Как разместить дерущиеся группы, чтобы они не мешали друг другу, а в целом создавали общую картину сражения?

Самый простой способ — параллельный. Каждая пара или тройка (два нападающих и защищающийся) имеет свою боевую композицию и исполняет ее независимо от других. На первом плане или в центре — обычно герои пьесы, в глубине сцены — второстепенные персонажи. Бойцы перемещаются по параллельным линиям, чтобы не сталкиваться и не мешать друг другу. Но это требует довольно много пространства и большого количества участников.

Если же сцена невелика, то лучше применить последовательную композицию. Пары или тройки, ведя бой, поочередно появляются из-за кулис на сцену, и, исполнив свою партию, освобождают площадку для следующей группы бойцов.

Очень удобен способ комбинирования, при котором пары, после выведения из строя одного из бойцов, распадаются и образуют новые сочетания. Это выгодно, когда надо создать впечатление массовости боя при небольшом количестве участников. Любопытно, что повторения приемов и комбинаций при изменении боевых пар и ракурсов всегда воспринимаются как новые.

Но все же наиболее эффектен монтаж. Заключается он в попеременном привлечении внимания зрителей к разным группам бойцов. Это делается с помощью света, шума, реплик, стремительных выпадов или еще каким-нибудь способом. В конце концов палитру боя определяют вкус и изобретательность постановщика.

— Вы сказали: «в конце концов». Значит, в начале бывает...

— Совершенно верно. Слово. Драматургическая основа, из которой вытекают, например, жанровые требования. Драка в комедии должна веселить зрителя, в трагедии это невозможно. Немыслимо представить себе, чтобы умирающий Гамлет катился с лестницы кувырком, как Раневская в фильме «Весна», иначе мы поставим пародийный спектакль. С другой стороны, если бы Раневская играла упомянутую сцену так, как Алисова в финале «Бесприданницы»,— тоже произошло бы крушение жанровой формы.

Поединок в трагедии или драме обязан быть очень собранным, сосредоточенным, напряженным, сила, вкладываемая в каждый удар,— предельной, поскольку диктуется масштабом чувств героев: гневом, ненавистью, отчаянием. А драка в комедии — суматошна, суетлива, скорее забавна, чем страшна. В комедии вполне уместно, не моргнув глазом, выдержать удар оглоблей и рухнуть от щелчка хлопушкой для мух.

В пьесе режиссер-трюковик должен найти ответы на вопросы: **кто** из бойцов более ловок, опытен, силен, благороден или коварен. Отсюда вытекает нечто конкретное: кто будет нападать, кто защищаться и каким образом. Завязка боя тесно связана с вопросами: **почему и зачем** противники взялись за оружие. Нападение из-за угла предполагает сражение не на жизнь, а на смерть. Рыцарскому турниру могут предшествовать галантные поклоны и любезные салюты. От того, **когда и где** происходит бой, зависят и форма борьбы, и выбор оружия, и боевые приемы. Разведчик, обезоруживая противника, будет действовать иначе, чем грузчик, на которого в портовом кабаке приятель замахнулся пивной кружкой...

Я говорю о той мере исторической точности, без которой невозможна правда сценической жизни. Величина же этой меры должна определяться вместе с режиссером. Сегодняшний взгляд на дела давно минувшие непременно сказывается в спектакле, ведь мы воспроизводим прошлое уже с позиций какой-то оценки нашего времени. Важно, чтобы эта оценка у всех создателей спектакля была единой, иначе сцена боя будет выглядеть инородным концертным номером.

— Но, как мы знаем, не всегда легко прийти к общей точке зрения.

— Пластическая культура — часть театральной культуры и в более широком смысле — часть всей культуры. Значит, пластическая культура неотделима от воспитанности. А каков воспитанный человек? Конечно, он и собеседника выслушает, не перебивая, и встречного пропустит, не толкнув, но главное, он сознает себя частью общества не в общем, а в совершенно конкретном смысле и понимает, что он, как часть, не может быть значительнее общего. Следовательно, должен соразмерять себя с общим, подчиняться ему.

Для меня примером высокой пластической культуры, гармонии души и тела, с точным чувством меры, воплощенной в художественном образе, являются роли Сергея Шакурова. Многие именуют его синтетическим актером, ссылаясь на его умение прекрасно фехтовать, скакать на лошади и так далее. Действительно, у Шакурова образ рождается из органичного соединения содержания и пластической формы, но внешний пластический рисунок всегда — от существа образа. Он никогда не сделает сальто (хотя и умеет), если не почувствует внутренней необходимости персонажа в подобном «антраша» или если трюк будет выбиваться из общей трактовки спектакля, фильма.

— Итак, подведем итоги. Если пластика актера начинается с фантазии, постановка театрального трюка — со слова, удача спектакля — с единомыслия, единомыслие — с воспитанности, то с чего начинается сама воспитанность?

— Мне вспоминаются слова Ивана Эдмундовича Коха, который говорил: «Если ты можешь прийти минутой позже, чем было условлено, то почему бы не прийти минутой раньше? Разница во времени — всего две минуты, но зато какая разница в воспитании! Попробуй начать с этого...»

Беседу вела **Н. Гнатюк**

Фото **С. Куна**

Дискуссия: чему учить и как учить

Фотоклуб: грани деятельности

В нашу дискуссию, посвященную проблеме совершенствования учебно-воспитательной работы в самодеятельных коллективах, активно включились фотолюбители, ознакомившиеся со статьей Р. Крупнова „Призвание фотоклуба“ (№ 11 за 1982 год). В откликах на нее читателями высказано немало интересных суждений о социальном значении фотолюбительства, принципах его организации, творческих проблемах отражения жизни, об организации учебного процесса в кружках и студиях, о фотовыставках и т. д. Разумеется, в этих письмах есть и спорные высказывания. В одном из следующих номеров мы продолжим публикацию откликов и дадим редакционный комментарий.

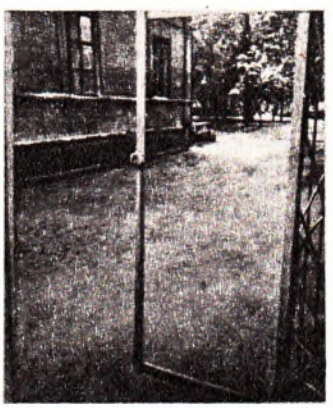
С вниманием прочел статью Р. Крупнова о призвании фотоклуба. Такой подход к анализу фотографий, оценке творческого поиска фотолюбителей свидетельствует о ясном взгляде на фотолюбительство, как социально значимое явление. Все мы заинтересованы в том, чтобы уровень фотолюбительства стал выше. Не только в техническом плане, хотя и в этом смысле возможности для совершенствования необъятны.

Удручает поразительная неосведомленность фотолюбителей в истории отечественной и зарубежной фотографии, незнание основных творческих направлений в любимой, казалось бы, области искусства. Ссылаясь на специфику фотографии, любители забывают, что законы визуального восприятия и композиционного построения всегда были и будут одни и те же, как при создании изображения кистью и маслом, акварелью и карандашом, так и при помощи другой техники — фотоаппарата. Не потому ли снимок «Финал» известного фотомастера Ю. Шпагина, работы которого многие фотолюбители периодически встречают в печати, получил даже комплимент Р. Крупнова, назвавшего композиционное построение «любопытным». Очевидно, он не хотел обидеть автора. А ведь в данном снимке композиционное решение самое простое и традиционное. Но дело даже не в самой работе. Известно, что и у опытных авторов бывают неудачные работы. Хуже то, что у Ю. Шпагина есть последователи и ученики, и их эксперименты с техникой приводят к появлению подобных же бессодержательных произведений. Обидно, что тратятся время и силы, самобытность фотолюбителя остается нераскрытой, он превращается в копировщика. В данном случае, мне думается, лидерство мастера не способствует раскрытию творческой индивидуальности. А задача клуба как раз в том и состоит, чтобы помочь развитию личности.

Большое значение для развития массовости и социальной ориентации фотолюбителей имеет совершенствование форм работы клубов. Например, с распространением цветных диапозитивов (слайдов) целая армия фотолюбителей стала слайдистами. К этому виду творчества привлекает высокое качество цвета, оперативность получения целой серии работ (при централизованной их обработке исключается трудоемкий лабораторный процесс в домашних условиях). Но при этом большая часть изобразительного материала так и не получает общественной оценки. Почему бы в фотоклубе не учить делать слайд-фильмы и не устраивать их коллективные просмотры и обсуждения?

Практика показала, что творческое содружество с общественными организациями может принести свои плоды. Фотографирование памятников культуры, природы и самодеятельного творчества трудящихся приобретает направленный характер. (Примером может служить конкурс, проведенный в 1981 году обществом охраны природы.) Остается сделать немногое: разработать методику изготовления слайд-фильмов. Это вполне под силу республиканским и областным НМЦ народного творчества и культпросветработы, межсоюзным Домам самодеятельного творчества, изобретательным и опытным руководителям фотоклубов. Местные связи с общественными организациями позволят ориентировать фотолюбителя и в выборе тем и их творческих решений. При этом, конечно, нужно учитывать главное условие творчества — оно должно приносить радость.

Н. Корпусенко,
методист Карельского областного НМЦ народного творчества и культпросветработы, руководитель фотоклуба «Ритм»



Эти снимки А. Фельдмана премированы на фотовыставке в Днепропетровске. Оценивая эти работы, О. Машковский пишет: «Если подобное творчество удостаивается почетного третьего места... то о каком фотоискусстве может идти речь?!»

Что такое фотолюбительство, и кто такой фотолюбитель? Не обобщив опыта работы фотолюбителей за последние десятилетия, не сделав четкого его анализа, не подкрепив примерами творческого наследия мастеров классической фотографии, мы на этот вопрос конкретно ответить не сможем. Не потому ли фотолюбители нередко увлекаются технической стороной и забывают основное назначение изобразительного искусства: отображение современности. Вспоминается недавний разговор на семинаре в г. Кургане. Фотолюбитель сетовал: «Когда я приобрел «Никон-ф» с набором оптики, то потерял творческое лицо (?!), перестал чувствовать «вкус» к фотографии, а с «Зенитом» я чувствовал себя намного увереннее». Не это ли очевидное подтверждение отсутствия четкой ориентации фотолюбителей?

В качестве иллюстрации к статье Р. Крупнова напечатано фото Ю. Шпагина «Финал», самобытного и небезынтересного автора. С его работами я хорошо знаком. Он достиг высокого мастерства в технике фотографии, но содержание некоторых из них вызывает споры. Шпагин не исключение в многочисленной армии фотолюбителей.

А. Гринько,
ст. методист отдела фотолюбителей Саратовского межсоюзного Дома самодеятельного творчества

Хотелось бы поделиться некоторыми соображениями и мыслями, которые возникли при чтении статьи «Призвание фотоклуба».

Прежде всего, о составе клуба. Для кого он? Конечно же, ограниченное число «избранных», элитарность может привести к творческому застою да-

же некогда здоровый коллектив. Нужен приток молодых, пускай еще неопытных фотолюбителей, но будоражащих, заставляющих работать, искать, учиться. Обучая — сам учишься! Известная истина!

И наконец, несколько слов о фотографиях типа «Капелька утренней росы — это целый мир». Думаю, что организаторы выставок, где преобладают подобные работы, просто не умеют грамотно оформлять экспозицию. Они должны иметь достаточное количество фотографий и других жанров.

Автор статьи приглашает читателей высказать мнение по поводу этюда Ю. Шпагина «Финал». Дискуссии на тему «Красивой форме — умное содержание», как известно, неоднократно вспыхивали на страницах журнала «Советское фото». Думаю, что подобные фотографии нужны. Они будят фантазию, расширяют диапазон фотоискусства.

Б. Устинов,
член народной фотостудии «Кубань»
Краснодар

Статья Р. Крупнова, на мой взгляд, одна из первых попыток осмыслить целенаправленность и природу фотолюбительского творчества, отметить не только положительные, но и сомнительные, тревожные стороны, ему присущие.

Ярким примером явился снимок Ю. Шпагина «Финал». Насколько мне известно, этот снимок обошел многие фотолюбительские выставки и собрал богатый урожай дипломов и медалей, утверждая тем самым право на пример, достойный подражания. И это направление в творчестве фотолюбителей не только было замечено, но и стало шириться. Если ознакомиться с некоторыми каталогами латвийских, эстонских, белорусских, украинских и ряда российских любительских фотовыставок, то можно увидеть подобные же четко отпечатанные, эффектно закомпонованные... фотобессмыслицы.

В. Кардашевский,
шофер,
член фотоклуба «Камчатка»
Петропавловск-Камчатский

В статье правильно поднимаются вопросы о массовости и элитарности фотоклубов. Какой клуб лучше? Как правило, сильные фотоклубы с минимальным числом участников более эффективны и жизнестойки. Ни деление на творческие группы, никакие ухищрения не смогут сохранить большой коллектив. Это слишком часто подтверждалось практикой. Да и нельзя, мне кажется, подходить к творчеству с позиции арифметики. Подобная бухгалтерия выгодна лишь тем, кто заинтересован в цифрах больше, чем в хороших фотографиях. Кстати, подобная тенденция ощущается и в кинолюбительстве, где картины порой снимают сами руководители студии, получая за это заработную плату. Благодаря этому число картин растет, что называется, не по дням, а по часам.

По нашему мнению, сама мысль о том, что количество фотографий со временем перейдет в качество, весьма спорна. Ведь речь идет о творчестве. Почему порой проявляются формалистические тенденции в фотоискусстве? У ряда авторов слишком часто замысел просто-напросто отсутствует. Потому они стремятся компенсировать отсутствие мысли яркими красками и оригинальнымц ракурсами. Фотолюбители порой бессистемно снимают все вокруг себя и в то же время, по существу, не отражают жизни. Оттого начинают искать давно найденное, испробованное другими, снимают, по сути дела, этюды. Что касается роста массовости, то спора нет, пожалуй, лишь широкое привлечение всех желающих в фотокружки (а не в фотоклубы!) может решить проблему. Из обученных в фотокружках любителей самые увлеченные и талантливые сами придут в фотоклубы, где продолжат совершенствование своего мастерства. «Разбавлять» же группу сильных фотолюбителей дилетантами — значит свести к нулю то, чего достигло за многие годы фотолюбительское движение.

Известно, что все сильные фотоклубы держатся на талантливых фотолюбителях, вокруг которых собираются единомышленники. Так образуется серьезный творческий круг—клуб. Попробуйте расширить такой клуб за рамки 10—15 человек и доведите это количество до 100 человек. Что станет?! Через год клуба попросту не будет. Он потеряет индивидуальность, а некогда увлеченный руководитель погрязнет в административно-хозяйственных заботах. Беда здесь в том, что такой человек редко бывает хорошим организатором. Другой же, с большим составом участников, будучи хорошим хозяйственником, станет изводить государственные средства на обучение азам фотолюбительства, не участвуя в конкурсах и выставках. Зато при случае не упустит возможности похвастаться успехами, прикрывшись массовостью. Талантливые, ищущие новое в такой клуб не придут. Ведь, говоря о достижениях, мы ссылаемся в первую очередь на результаты... И если они есть — хорошо, нет — плохо.

Не думается, что роль художественной самодеятельности, а в данном случае фотолюбительского движения будет выше и престижнее, если мы будем говорить о фотографиях, не имея оных.

Что касается эстетического и идейного роста участников фотоклубов, то это, пожалуй, главная их цель. А для реализации ее, конечно, нужны и встречи с художниками, искусствоведами, лекции, семинары и широкие дискуссии в тесном контакте со зрителями. Потому что фотоклубу не менее важно готовить и зрителя к общению с фотографией.

P. S. Не смог удержаться и не написать дополнение. Отзыв был уже в почтовом конверте, однако вечером после работы не успел отправить, а сегодня собрались члены нашего фотоклуба. Принесли новые работы... И как обычно, завязалась дискуссия... Затронули вновь вопрос о том, что такое «чистая» фотография, а что понимать под формализмом. В споре была упомянута работа «Время» участника и призера выставки «Человек и металл» в г. Днепропетровске в 1981 году А. Фельдмана. Этот снимок получил третью премию. Будьте объективны и поймите нас правильно. Если подобное творчество удостаивается почетного третьего места и в качестве образца рассылается всем участникам конкурса, то о каком фотоискусстве может идти речь?!

С уважением **О. Машковский,**
фотоклуб «Горизонт»
Дворца культуры
завода синтетического каучука
Стерлитамак, Башкирская АССР

Полностью согласен с автором, что появилась целая плеяда фотографов-любителей, которые, сделав фотолюбительство как бы второй профессией и не обладая при этом большим или хотя бы просто мастерством, а часто и внутренней культурой, представляют на выставках бездарные фотографии, часто достоинством которых является только какой-либо технический прием. И тем не менее их экспонируют на выставке из-за отсутствия хороших фотографий на определенную тему. Несомненно, учебно-воспитательную работу в этом направлении с фотолюбителями вести нужно.

А. Павельчак,
фотолюбитель
Краснодар

По проданной фотоаппаратуре нельзя судить о количестве фотолюбителей.

Наверное, треть из этих 20 миллионов приобретает аппарат, как некурящий — пепельницу: сам не курит, но может пригодиться. Многие с жаром начинают изучать фотографию и быстро охладевают, натолкнувшись в магазине на объявление: «Пленки (бумаги, реактивов и т. д.) в продаже нет».

Но подлинному фотолюбителю бросить фотографию невозможно.

При РДК у нас уже давно работал кружок. Одни хотели узнать приемы цветной печати, другие тянулись к изобразительному искусству, но из-за отсутствия в нашем небольшом городке студий с художественным уклоном шли к нам, третьи, попытавшись заняться в одиночку художественной фотографией и «проварившись в собственном соку», с радостью вошли в наше объединение.

В 1980 году наш фотоклуб был официально утвержден при районном отделе культуры. К этому времени уже сложилось творческое ядро клуба. Это прораб В. Баранов; газосварщик А. Кованжи, учитель физической культуры В. Рабинович, лаборант К. Гроздев, колхозник Н. Митев, директор детской художественной школы В. Афанасьев, работник торга В. Павлов, педагоги В. Безушенко и Г. Иванов, рабочий В. Мальцев и другие — всего 17 человек. Собрания проводятся один раз в неделю. На собрания приходят все желающие постичь основы фотографического творчества. Члены клуба ежегодно проводят отчетные фотовыставки. Отдел культуры выделил для занятий комнату в здании РДК. И нередко занятия идут по 4—5 часов, так как каждому хочется высказаться по поводу той или иной работы или рассказать о новом приеме печати или съемки. А это еще раз подтверждает, что равнодушных и незаинтересованных людей у нас нет. Почти у каждого своя тема, и правление клуба ввело в практику творческие отчеты любителей.

Конечно, не все в нашем клубе хорошо. Иной раз возникают такие дискуссии, что и рассудить некому. И если в оценке документальных работ у нас сомнений не бывает, то по проблемам художественной фотографии мнения нередко расходятся.

А работу Шпагина «Финал» мы обсуждали на собрании фотоклуба. Наше мнение таково: работа решена очень интересно, а суть в том, что позабыты духовые оркестры, прочно вошли в моду ВИА и вспоминают о «духовых», когда человек уже оркестра не слышит... Мнение наше не обязательно должно совпадать с авторским замыслом. Но так эта работа «читается»...

Что же касается необходимости привлечения любителей к работе над общественно значимой тематикой, то, конечно, мы с автором согласны.

В. Коваль,
фотокорреспондент
радиогазеты
«Ленинская искра»,
ответственный секретарь
фотоклуба «Буджак»
Аруз, Одесская область

Семинар

Семья — забота клубная

В. Сысенко,
кандидат философских наук

Как демографу, социологу и научному консультанту отдела по вопросам брака и семьи при Мосгорисполкоме, мне не раз приходилось присутствовать при расторжении брака. Глядя на совсем еще молодых людей, недавно бывших семьей, а теперь отчужденных, напряженных, старавшихся не смотреть друг на друга, я думал: а ведь этого могло не случиться, если бы «болезнь» молодого брака была обнаружена в самом начале и подверглась своевременному «лечению».

Всем известно, какой важной ячейкой общества является семья, где получает свои первоначальные представления о мире ребенок, где формируются его характер, интересы, нравственные идеалы и убеждения. Именно в семье приобретаем мы первый опыт человеческого общения, солидарности, любви и дружбы. Здесь закладываются основы наших гуманистических и альтруистических чувств, первые черты коллективизма. Воспитательное воздействие семьи на ребенка трудно переоценить. Одной из важнейших социальных функций семьи является также функция личного общения, психологического взаимодействия, основанного на внимании, заботе, нежности, ощущении своей полезности и ценности. Естественно, что социалистическое общество не может оставить вне сферы своего планомерного воздействия такую важную область человеческих отношений, как брак и семья. Нельзя закрывать глаза на то, что в наши дни, особенно в крупных городах, наблюдаются негативные тенденции, выражающиеся прежде всего в росте числа разводов. Для того чтобы изменить сложившееся положение и помочь молодой семье не только сохранить себя, но и стать устойчивой, сцементированной уважением и вниманием друг к другу, надо вскрыть причины разводов. Ведь за личным решением, категорично выраженным словом «развод», стоят многочисленные проблемы, связанные с нравственно-психологической и экономической подготовленностью молодежи к браку.

К разным сферам общественной деятельности каждого из нас долго и целенаправленно готовят с помощью целой системы образовательных институтов. Почему же по-другому обстоит дело, когда речь заходит о подготовке молодежи к семейной жизни, к будущим родительским и хозяйственно-бытовым обязанностям?

Недавно в 180 школах Советского Союза начался эксперимент по введению курса обязательных занятий по теме «Этика и психология семейно-брачных отношений». Предполагается, но это, увы, вопрос не ближайшего будущего, введение таких курсов в техникумах, ПТУ и факультативов в вузах. В связи с этим надо снова всесторонне рассмотреть роль клубов и Дворцов культуры, которые могут стать реальной базой для организации службы семьи.

Сегодня, несмотря на неоднократное обсуждение проблем семьи в печати и всеобщий интерес к ним, еще недостаточно рассмотрены социальные аспекты подготовки молодежи к браку. В наши дни наметились значительные «ножницы» между физиологическим и социальным созреванием молодежи, в силу того что усложнился, а значит, удлинился во времени процесс «социализации», то есть передачи молодежи всего многообразного научно-технического и культурного опыта. Вот почему социальная зрелость и экономическая самостоятельность молодежи порой затягиваются до 20—25 лет.

В последние 20 лет происходило и значительное «омоложение» брака. Мы уже привыкли видеть на улицах тоненьких и смешных «девочек-мам», неумело толкающих впереди себя коляску. Естественно предположить, что такие новобрачные не имеют ни достаточного жизнен-

ного опыта, ни элементарных навыков ведения хозяйства. А ведь нередко молодые супруги начинают общую жизнь почти с нуля: они либо еще учатся, либо только начинают работать. Конечно, достаток молодой семьи резко отличается от родительского. Контраст этот невыгоден в сравнении с «отчим домом». Он особенно остро переживается единственными в семье детьми, привыкшими быть для родителей «центром мироздания». Молодожены порой забывают, что благосостояние их родителей складывалось долгие годы и путем значительных усилий. Ссылки на мамин или папин авторитет, упреки друг другу в неумении свести «концы с концами» становятся лейтмотивом семейной жизни. Между тем ведение домашнего хозяйства — дело совсем не простое, недаром сейчас создано немало специальных женских клубов — «Хозяюшка», «Рукодельница», а в клубах молодых супругов уже не игнорируют вопросы экономических основ брака.

Один известный экономист начал свой солидный труд об оптимальном планировании и экономике с простого примера: как жена-хозяйка может дешево, калорийно и вкусно приготовить пищу для семьи из четырех человек. Свои экономические идеи он нашел возможным проиллюстрировать на такой «мелочи», как рациональное распределение семейного бюджета. В школах, на уроках труда, девочкам прививают некоторые навыки домоводства, мальчиков же совсем этому не учат. Одна учительница по собственной инициативе устроила ребятам своеобразный экзамен по домоводству: мальчику она дала небольшую сумму денег, чтобы он купил продукты для обеда по своему усмотрению, девочка же должна была быстро его приготовить. Результат оказался плачевным: в хозяйственной сумке будущего главы семьи оказались лишь мороженое, печенье, конфеты, хлеб и колбаса. Будущая хозяйка, провозившись несколько часов и испортив достаточно продуктов, накрыла в конце концов отнюдь не домашний, а чисто «магазинный» стол.

Сейчас не существует даже элементарного руководства, пособия по экономике ведения домашнего хозяйства. В консультациях и службах семьи много внимания уделяется физиологическим, психологическим и нравственным основам брака. И меньше всего — его экономической стороне. В Домах культуры мы можем увидеть в расписании лекций, устраиваемых специально для молодоженов, массу вариаций на тему «Любовь и дружба», но ни одной о том, как бережно расходовать деньги. Между тем и в столь популярных сейчас семейных клубах, и в полюбившихся воскресных клубах «Приходите всей семьей» наверняка найдутся энтузиасты и энтузиастки, умелые домоводы, кулинары, швеи, вязальщицы, самодеятельные художники и дизайнеры, которые с удовольствием поделятся опытом благоустройства и налаживания быта своей семьи. Стоит подумать и о том, чтобы пригласить на подобные встречи матерей-героинь — достойных членов нашего общества, с тем чтобы они поделились с молодоженами действительно богатым, ценным опытом рационального использования семейного бюджета, создания в семье хорошего микроклимата.

Наше время вызвало к жизни немало новых интересных обрядов и праздников. Именно клубы, особенно в небольших городках и сельской местности, должны взять на себя функции организаторов этих обрядов. Взять, к примеру, свадьбу. Надо, чтобы простая, но веселая комсомольская свадьба заменила скучные чопорные ресторанные застолья с бесконечной переменой блюд и обильными возлияниями. Вместе с тем необходимо объяснить молодежи, что к браку надо готовиться заблаговременно, тогда он не ляжет столь тяжелой ношей на плечи семьи. И тут следует обратиться к старым обычаям, вложив в них новое содержание. Девушка задолго готовилась к замужеству, сама шила, вязала, вышивала, подготавливая свое приданое. Сверстницы собирались вместе за рукоделием, с песнями проводили свободное время. Тогда как сейчас, чего скрывать, некоторые девушки предпочитают долгие и бесцельные телефонные разговоры с сигаретой в руке, а клубные кружки вязания, шитья, домоводства посещают в основном женщины среднего и пожилого возраста.

Среди прежних невест и женихов из простых семей не было неумех и белоручек, они вступали в брак, будучи с практической стороны совершенно к нему подготовленными, а сегодня у нас сын уважаемого рабочего не умеет порой забить гвоздь, а дочь портнихи не знает, как держать иголку.

Хотелось бы обратить внимание на то, что молодожены меньше всего подготовлены к интимной близости, к эмоциональному общению, к совместному проведению отдыха и досуга. О проблемах достижения гармонии в этих отношениях стали серьезно говорить лишь в последние годы, хотя значительная часть браков распадается именно по этой причине.

Я предвижу вопрос читателей, переступивших 50-летний возраст: «А как же нам, столкнувшимся с небывалыми материальными трудностями, пережившим войну и разруху, удалось сохранить семью, воспитать детей, дождаться внуков?» Тут следует напомнить о таком важнейшем факторе, как самовоспитание, без которого практически невозможно воспитать полноценную человеческую личность. И действительно, если вы сами не будете постоянно следить за своим поведением, благополучию семьи не помогут ни консультации, ни клубы, ни самые умные книги и советчики.

Часто причиной разводов называют «несходство характеров». Так, из 3 423 бракоразводных дел, обследованных украинским демографом Л. В. Чуйко, причины психологического порядка, то есть отсутствие взаимопонимания, недоверие, жестокость, неуважение, склонность к скандалам, ревность, скупость, молчаливость, находились на втором месте. Из-за несходства характеров развелись 44 процента мужчин и 21 процент женщин.

Влияние характеров супругов на брак несомненно. В определенном смысле личность человека — это сложный сплав темперамента, склонностей, навыков. Всегда ли умеем мы владеть собой? И не чаще ли мы позволяем себе расслабиться, заплакать, закричать дома, чем на работе? Что тому причиной? Семейная жизнь, как никакая другая сфера человеческих отношений, основана на комплексе альтруистических чувств: сопереживания, сострадания, на бескорыстии, нежности, терпении, доброте, щедрости, готовности помочь друг другу. Этот комплекс и составляет этико-психологическую основу брачной жизни. Устойчивость семейных отношений во многом зависит от того, насколько у супругов воспитаны и развиты эти чувства. У одного греческого мудреца спросили: «Сколько раз надо прощать своему ближнему? Семь раз по семь?» «Нет,— ответил мудрец.— Семьсот раз по семь». Главное, о чем нельзя забывать супругам,— там, где сохраняется чувство собственного достоинства, брак будет удачным.

Еще одну важную сторону молодого брака хочется вспомнить: необходимость учета потребностей каждого из супругов. И это не только умение правильно решить, кому из вас надо в первую очередь купить пальто или туфли. Это умение согласовывать свои привычки и интересы с чужими. Среди мотивов разводов называют алкоголизм, излишнюю увлеченность «мужской компанией», страсть к накоплению, к азартным играм и даже хоббизм. Представьте себе, что любая наша хорошая привычка, благородное увлечение могут быть доведены до крайности, исказиться и превратиться в порок. Под влиянием отрицательных сторон жизни у некоторых людей вырабатываются так называемые квазипотребности, или ложные потребности. Они могут просто поработить человека, отрицательно влияют на устойчивость брака и на число детей в семье. Удовлетворение их может происходить за счет важных, первостепенных потребностей семьи. Например, из-за страсти мужа к филателии и чрезмерного вкладывания в нее денег страдает семья. Вместо покупки сыну новой школьной формы мать приобрела в свою коллекцию очередное керамическое изделие. Умение остановиться, умерить свои желания, наконец, изменить своей привычке проводить, к примеру, каждое воскресенье с товарищами на футболе, если это не нравится твоей жене,— необходимое качество.

Проблема разводов приобретает особую остроту для браков с продолжительностью совместной жизни от 1 до 9 лет, то есть для мужчин и женщин до 40 лет. Именно в этот период, как правило, рождаются и воспитываются дети (появляется второй и третий ребенок), и возраст их далек от совершеннолетия. Поэтому мы и обратили особое внимание на мотивы расторжения браков именно в этих группах, с точки зрения демографа наиболее перспективных. Если в первые годы брака, как мы уже говорили, причины и мотивы развода в основном связаны с нравственно-психологической и экономической неподготовленностью супругов, то более долгие браки имеют в своей основе несколько иные поводы для разводов.

Одна из важнейших причин, о которой мы должны говорить сейчас во весь голос,— пристрастие к алкоголю. В классификации разводов, сделанной ученым В. Т. Колокольниковым на основе изучения 637 бракоразводных дел, рассмотренных в течение трех лет народными судами 17 сельских районов Гродненской области, отражено мнение о причинах развода трех сторон: суда, жены, мужа. Итак, пьянство явилось причиной распада семьи, по мнению суда, в 38,7 процента случаев, по мнению жены — в 44,3, по мнению мужа — всего лишь в 10,6. Если суд полагал, что причиной развода было «легкомысленное вступление в брак» в 8,5 процента случаев, то, по мнению жен, эта причина составляет всего 2 процента, по мнению мужей — 4,5. Между тем удельный вес необдуманных браков как по вине мужчин, так и по вине женщин занимает, по статистике раз-

водов, третье место, а четвертое место, в качестве уже «классической» причины развода по вине мужчин, занимает алкоголь.

А вот интересные данные из обследований демографа Л. В. Чуйко. Она провела опрос 2 тысяч новобрачных в Киевском Дворце бракосочетаний о месте их первого знакомства. Выяснилось, что 22,1 процента знакомств происходит на работе, 15,7 процента — в местах учебы, 21,6 процента — в местах досуга (преимущественно на танцах), в местах долговременного отдыха — 8 процентов, на улице — 4,6 процента. Среди опрошенных ею новобрачных 13,3 процента проживали на одной улице, 14,6 процента знакомств падает на другие возможные места встреч. Продолжительность знакомств была такова: до 6 месяцев — 8,1 процента, до года — 16,2 процента, до двух лет — 29,6 процента, более двух лет — 46,1 процента. Но не всегда эти цифры отражают истинное положение вещей. Порой молодые люди «встречаются» по нескольку лет, а реально видятся не более одного-двух раз в неделю — в кино, в клубах, на вечеринках, на танцах. Вряд ли там есть настоящая возможность понять и узнать друг друга, испытать крепость своих чувств...

Давайте посмотрим теперь, как выглядят супружеские отношения глазами замужних женщин. Во время обследования, проведенного в Ленинском районе столицы сотрудниками центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ, было опрошено по месту жительства 255 замужних женщин в возрасте от 20 до 49 лет. На вопрос: «Как часто случается вам критиковать мужа при посторонних?» — «Часто!» — ответило 26 человек. 67 процентов женщин признали, что порой, хоть и редко, они критикуют мужей в присутствии других людей. А ведь известно, что резкая, суровая критика одного из супругов ведет к эмоциональным срывам, конфликтам, отчуждению. Недаром гласит народная мудрость: «Со сварливой женой в семье мира не будет». Опрашиваемым женщинам предложили оценить семейное поведение и образ жизни мужа по 12 пунктам. Выяснилось, что значительное число женщин недовольно тем, как муж понимает свои обязанности в семье (22,3 процента), и тем, как он понимает обязанности женщин в семье (22,6 процента).

Ряд вопросов прямо касался проблем отдыха и досуга. На вопрос: «В какой степени вы удовлетворены своим влиянием на то, как проводить выходные дни, с кем встречаться, куда идти, чем заниматься?» — «Совершенно удовлетворены», — ответили только 10 процентов женщин, а «Не удовлетворены» — 16,4 процента. А ведь для современной семьи досуг и развлечения имеют большое значение, в умении организовать свое свободное время ярко проявляется семейная консолидация и общность духовных и интеллектуальных интересов. Трудности здесь заключаются в том, что жена, муж, дети могут иметь и весьма автономные интересы, чисто мужские хобби — хоккей, рыбалка, охота — или традиционно женские — вязание, вышивание, разведение цветов. В связи с этим можно понять, почему только 58 процентов женщин удовлетворены тем, как семья проводит выходные дни.

На вопрос же: «В какой степени вы удовлетворены своим влиянием на выбор мужем друзей и знакомых?» — «Совершенно удовлетворена», — ответили только 12,3 процента женщин. Нами был включен в опрос и пункт, касающийся влияния женщины на покупку вина и водки. Удовлетворены решением этого семейного вопроса 34,5 процента опрашиваемых, не удовлетворены — 13,5. Многие женщины ответили уклончиво. Но какие истинные факты стоят за нежеланием быть откровенными, какие невидимые миру слезы скрываются...

Не случайно эти вопросы логически связаны между собой. Образование мужских компаний на улицах, во дворах — явление общеизвестное. Оно связано с чисто мужским общением, с игрой в домино и в карты, с обсуждением спортивных событий, бывает иногда, увы, с выпивкой. Таким проведением досуга и недовольно большинство замужних женщин. Противоречия в интересах жены и мужа будут возникать всегда (разумеется, в разной степени), пока их отношение к досугу будет исходить из традиционных стереотипов мужского и женского поведения, из особенностей соотношения активного и пассивного отдыха, из специфики мужских и женских потребностей в сфере отдыха.

Цифры, факты... Давайте всерьез поразмышляем над ними. Сегодняшний культпросветчик и клубный работник должен быть и психологом, и демографом, и социологом. Высоко оценивая роль клубов в помощи общесоюзной службы семьи, хочу обратить внимание на такую отрицательную черту. Еще многие клубные работники считают, что «с семьей — все ясно, столько уже о ней писали, говорили...». Так появляются стереотипные мероприятия, зарождается формализм в отношении к проблеме. Подготовка молодежи к вступлению в брак, помощь молодой семье, стабилизация брака, защита детства и материнства — темы не случайные и не просто «обязательные» в работе клубов. Это долговременная программа действий, и отделаться здесь двумя-тремя мероприятиями в год невозможно. В исследованиях о семье и браке постоянно появляется что-то новое. Значит, клубные работники должны следить за проблематикой, выписывать специальную литературу, активнее пропагандировать материнство, показывать большую социальную и экономическую значимость семьи. В каждом Дворце культуры может быть создан специальный совет по семье. К чтению лекций в нем следует привлекать только квалифицированных специалистов. Улучшение работы с молодежью по подготовке к вступлению в брак тоже задача клубов. И помочь молодым супругам организовать свой досуг также смогут они. Большого внимания, на мой взгляд, заслуживает здесь и опыт клубов воскресного отдыха «Приходите всей семьей».

Нужны молодежные кафе и клубы, специальные клубы для мужчин... Разрешить все эти большие и малые проблемы помогает служба семьи.

Помню, как интересно прошел один из вечеров во Дворце культуры ЗИЛа. Зал был заполнен до отказа. На собрание клуба молодых супругов пришло тогда не менее 800 человек. Понравилась мне теплая, непринужденная обстановка, манера проведения собрания. Сначала лекция, очень насыщенная, дающая много позитивных знаний, потом столь важный разговор о воспитании культуры чувств. Затем показ короткометражного фильма о семье. Таких фильмов, кстати, отснято немало, но клубные работники редко используют их в своей практике. Тематический концерт, танцы. В дни собрания клуба работала и дискотека.

Интересен и важен опыт клубов знакомств, или, как их называют, «Для тех, кому за тридцать». Важен потому, что в условиях крупных городов основная часть личных контактов людей в возрасте 30 лет и старше происходит на работе, где большинство людей уже состоят в браке. Это затрудняет возможность вступления в брак. Здесь клубы призваны осуществлять столь необходимую всем функцию неформального общения.

Служба семьи существует недавно — с тех пор как медицинские работники стали инициаторами создания семейно-брачных консультаций в Ленинграде, Риге, Вильнюсе, Москве. Одна из лучших консультаций (она к тому же первая в стране) — в Ленинграде, возглавляется крупным ученым, известным специалистом по неврозам профессором А. М. Свядощем. Уже в 1978 году в Ленинграде существовало шесть клубов «Для тех, кому за тридцать», снискавших заслуженное признание. Много позитивных примеров можно извлечь из работы службы семьи в Киеве, Шахтах, Краснодаре, Кропоткине, Днепропетровске, Новосибирске, Тарту, где разрабатываются специальные комплексные программы в помощь семье. Организаторами и пропагандистами воспитания молодой семьи там также в большинстве своем являются клубы.

В некоторых районах столицы при райисполкомах уже созданы общественные советы по браку и семье. Их деятельность, тесно связанная с загсами, не ограничивается лекциями и пропагандистскими мероприятиями. Она включает в себя организацию праздников семьи, утверждение новых советских обрядов имянаречения, свадьбы, чествования многодетных матерей, всестороннюю заботу о детях. В организации и проведении новых советских праздников самое активное участие принимают кинотеатры и Дворцы культуры. Советы следят и за тем, чтобы в планах социального развития как всего района, так и отдельных его предприятий находила отражение забота о семье и материнстве.

Сейчас ученые разрабатывают проект создания общегородских центров по подготовке молодежи к браку, способных решить проблему централизованно и координированно с партийными и общественными организациями. Большую помощь, особенно на периферии, могли бы оказать этим центрам Дворцы культуры.

Необходимо показывать молодежи изо дня в день важность и значимость такого шага, как вступление в брак и создание семьи—надежного психологического убежища, источника радости и счастья.

В ТУПИКАХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

А. Карцев

Чезаре Гарофано больше всего на свете любил деньги, может быть, поэтому-то их у него никогда и не было. Долгие размышления над этим печальным феноменом привели его к мысли, что поправить свои дела он сможет только с помощью преступления. Сказано — сделано, и вот уже газеты взахлеб пишут о похищении неизвестным преступником сына крупного финансиста Анджело Дель Буко — десятилетнего Пьерлуиджи. За освобождение мальчика похитители запросили круглую сумму в 5 миллионов лир.

Сейчас трудно установить, на каком этапе операции Чезаре Гарофано допустил оплошность, но стоила она ему дорого, и городской суд Флоренции приговорил его к девяти годам тюремного заключения. Как прошли первые шесть месяцев этого срока, неизвестно, но уже на седьмом преступник-неудачник преподнес тюремной администрации небольшой сюрприз, которым в первую очередь заинтересовались... книгоиздатели. «Я решил написать книгу о моем преступлении», — заявил он на своеобразной пресс-конференции, устроенной им прямо в тюремной камере.

Заключенный Гарофано еще корпел над своим опусом, а пресса уже исподволь рекламировала его книгу. «Детально анализируя мотивы своего поведения, — писала известная буржуазная газета «Стампа»,— автор показывает, как зарождается сама мысль о преступлении».

Несмотря на всю необычность ситуации, Чезаре Гарофано шел по проторенной дорожке. Другой преступник, Либеро Баллинари, уже «отличился» на литературном поприще, написав книгу «Преступник-тюремщик», где рассказал историю похищения и убийства дочери богатого промышленника — Кристины Маццотти. «В этот день у меня было испорчено настроение,— вспоминал новоявленный литератор день убийства, — мои новые брюки были совершенно испорчены гудроном, когда я прятал тело Кристины в куче мусора».

Оставил свой «след в литературе» и Ренато Валанцаска — «гангстер Италии номер один», тесно связанный с неофашистами и приговоренный за ряд серьезных преступлений к пожизненному заключению.

Воспоминания Гарофано, Баллинари и Валанцаска представляют определенный интерес для судебных экспертов, специалистов-криминологов, врачей-психиатров, но их «благотворное влияние» на читательскую аудиторию более широкого масштаба весьма сомнительно. Тем не менее все три «труда» были изданы массовыми тиражами, разрекламированы в печати и распроданы в кратчайшие сроки. Книга «Преступник-тюремщик» даже стала бестселлером!

Не многим отличаются от мемуаров вчерашних уголовников и сотни тысяч экземпляров других книг, ежегодно выбрасываемых на книжный рынок Италии. Адресованные в первую очередь молодежи, «либри джалли» (так называются печатающиеся в желтых обложках детективные романы самого дешевого пошиба), главным образом переводы с английского или немецкого, рассказывают о подвигах суперменов-сыщиков или секретных агентов. Антикоммунизм, прославление насилия, власти денег и секса перемежаются на их страницах с пропагандой расизма и культа потребительства. «Человеку, который избавил бы страну от мутной волны «либри джалли», при жизни нужно было бы поставить памятник», — пишет газета «Республика».

Миллионными тиражами выходят из типографии и многочисленные комиксы, предназначенные специально для подростков или малограмотных (последних в современной Италии немало — около двух с половиной миллионов). Их герои — красавцы с квадратными подбородками и пронзительным взглядом — ездят в роскошных автомобилях, живут в шикарных гостиницах, а попутно совершают бесконечные подвиги, стреляя направо и налево, освобождая из рук преступников ослепительных красоток, которые, естественно, тут же одаривают смельчаков своей любовью.

Массовая культура, начавшая свой триумфальный марш по Апеннинам два-три десятилетия назад, поджидает итальянцев повсюду: в кинозалах и на экранах телевизоров, в газетных киосках и на площадках эстрадных шоу, в дискотеках, на стадионах и прилавках книжных магазинов. Десятки газет и журналов (особенно иллюстрированных еженедельников), сотни названий книг, многочисленные киноленты и телепостановки — словом, все средства массовой информации, призванные развивать вкус человека, повышать его общеобразовательный уровень, заставить задуматься над вопросами окружающей его действительности, служат другим целям: отвлечь массы от политической, социальной, умственной и творческой активности, привить им ложные представления о смысле и цели жизни, еще теснее пристегнуть к колеснице политики империалистических хозяев современной Италии. Превратить культуру для масс в стандартизированную псевдокультуру против масс, служащую интересам финансовой, технократической и политиканствующей элиты.

Никола Кьярамонте в книге «Парадокс истории» пишет, что из-за постоянного воздействия массовой культуры в капиталистическом обществе часть населения живет почти в растительном оцепенении, практически не реагирует на окружающее, на происходящие вокруг события, озабочена лишь тем, как бы отвлечься или развлечься, забыться, отрешиться от своего труда, реальных общественных проблем и отношений, даже от своего «я». Другой специалист, пользующийся сейчас на Западе большой популярностью, — Дуайт Макдональд — в книге «Теория массовой культуры» говорит о враждебности массовой культуры человеку. Если народная культура, зарождавшаяся на протяжении веков, выражала вкусы и стремления самого народа, то массовая культура, принципиально чуждая людям,

усиленно навязывается сверху господствующими классами. Производством массовой культуры заняты нанятые бизнесменами специалисты по пропаганде, психологии, рекламе. Аудитория же состоит из пассивных потребителей, все участие которых в усвоении культуры ограничивается выбором между «купить» и «не купить».

Многие исследователи сходятся на том, что основными чертами массовой культуры являются практически полный отрыв от культуры народной, тенденция к манипулированию человеческой психикой, лишение человека разумного самоконтроля, принуждение его к желаемому типу поведения и даже образу мышления, формирование искусственных запросов и потребностей. Даже сами идеологи массовой культуры подтверждают, что с середины нашего века на человека началось «глобальное наступление» способов продажи не только потребительских товаров, но и идей, убеждений, целей, жизненных и философских позиций, «душевных состояний». Массовая культура—один из сильнейших рычагов, девальвирующих духовные и моральные ценности, создающих потребительскую психологию и искусственно перемещающих фокус интересов личности из сферы социальной деятельности в область потребления товаров и досуга. Массовая культура — неотъемлемая часть массового общества (так часто именуют современный империализм его апологеты, стремясь затушевать его классовую сущность) — вот главный вывод большинства специалистов, пусть не сходящихся между собой в других вопросах.

В Италии насчитывается около 8 миллионов молодых людей в возрасте от 12 до 29 лет. На них-то в первую очередь и направлена глобальная атака массовой культуры. Чем это вызвано? Во-первых, своевременная прививка итальянской молодежи псевдоценностей массового общества обеспечила бы в дальнейшем их социальную пассивность. Во-вторых, молодежь с ее повышенной тягой к знаниям, к духовному богатству и самосовершенствованию представляет наиболее благоприятную почву для распространения всевозможных подделок под настоящую культуру.

Упор в этом наступлении делается на то, чтобы приучить молодежь к пассивному восприятию культуры. Молодые люди в Италии практически не имеют возможности реализовать себя в каких-нибудь активных формах творчества — клубах по интересам, любительских объединениях, кружках. Мало рабочих клубов. Конечно, формальная возможность их создания у молодых итальянцев есть, но государство не выделяет средств на деятельность такого рода, а профсоюзы заняты решением совсем иных задач.

Своей первостепенной задачей творцы и проводники массовой культуры считают выхолащивание из нее актуальных жизненных проблем. Они верят в то, что кривое зеркало массовой культуры поможет снизить высокий накал молодежных выступлений в стране, уменьшить популярность среди молодежи левых молодежных организаций. Наступление это ведется исподволь, о нем не сообщают газеты, не информирует в своих программах телевидение. Но отдельные факты, сложенные воедино, позволяют представить себе общую картину этой гигантской битвы за умы молодых итальянцев.

Не так давно в газете «Советская культура» была помещена карикатура на итальянское телевидение: в мягком кресле перед включенным телевизором спит зритель, на экране, уронив голову на руки, дремлет ведущий передачи. Критика вполне объективная. Так, недавно государственные телевизионные компании Италии обошли молчанием крупнейшую в истории республики манифестацию против войны, когда накануне приезда в Рим президента США Рейгана на улицы вышло более 300 тысяч человек. В этот день эфир был до отказа наполнен эстрадными шоу, развлекательными викторинами и боевиками.

По статистике, средняя итальянская семья проводит в день перед голубым экраном около пяти часов. Резко упавший за последнее время индекс доверия молодых итальянцев к государственному телевидению заставляет их все чаще настраивать антенны своих телевизоров на волны частных телекомпаний. Но и здесь их поджидают сюрпризы массовой культуры.

Бесконечная демонстрация иностранных (прежде всего американских) фильмов привела к резкому падению занятости среди итальянских киноактеров. Около 3 тысяч из них имеют работу менее двух месяцев в году. «Пиратами экрана» назвали они частные телекомпании на десятитысячной общенациональной манифестации за демократизацию телевидения, прошедшей в стране в мае 1982 года.

Подобная ситуация царит и в итальянской кинопромышленности. Кризис итальянского кино, о котором уже давно пишут и говорят в Италии, объясняется во многом именно переходом к фабрикации низкопробных, бессодержательных фильмов, ничего не дающих ни уму, ни сердцу молодого поколения. Неудивительно, что в таких лентах отказываются сниматься известные итальянские мастера кино. «Достаточно взять в руки сценарий, чтобы понять, почему серьезные актрисы ищут другую работу», — сказала недавно Джульетта Мазина, порвавшая с кино и перешедшая в журналистику.

О том, какую продукцию предлагает молодым итальянцам книгоиздательский бизнес, мы уже говорили. В то время как низкопробная книжная продукция Либеро Баллинари и его «коллег» выходит массовыми тиражами, произведения многих талантливых молодых авторов кочуют из редакции в редакцию и годами не доходят до читателя. Так было, например, с первой рукописью известного ныне в Италии писателя Карло Сгорлона, которую автору вернули пять издательств. Даже известные всему миру писатели Альберто Моравиа, Чезаре Павезе, Леонардо Шаша могли бы многое поведать о своих мытарствах по издательствам. Для молодых же авторов путь в большую литературу, по сути дела, закрыт, если писатель сознательно не идет на то, чтобы, как Жорж Сименон, начинать писательскую карьеру с бульварных романов, под которыми ставит чужое имя.

Не так давно итальянцы говорили: «Хоть страна у нас и охвачена кризисом, две вещи в ней еще функционируют: мода и Центральный институт реставрации». За последние годы специалисты института спасли от гибели и восстановили десятки шедевров итальянского искусства, картин, статуй, барельефов самых разных эпох. Общение с подлинным искусством не только привлекает иностранных журналистов, оно служит отдушиной и для самих итальянских любителей прекрасного. Поэтому сообщение о том, что известный всей Италии искусствовед Дж. Урбани, директор Центрального института реставрации, подал в отставку, прозвучало как гром среди ясного неба. «Правительство резко сократило дотации институту, — заявил он на пресс-конференции,—в такой обстановке у меня и многих моих коллег просто нет возможности работать».

С каждым годом у молодых итальянцев, отданных на растерзание монстру массовой культуры, становится все меньше шансов ознакомиться с прекрасным художественным прошлым своей родины. В Римском национальном музее из-за нехватки средств постоянно закрыты почти две трети картинных залов, в Национальной галерее современного искусства посетители после просмотра нередко требуют деньги назад, ибо обнаруживают, что половина экспозиций закрыта. По тем же причинам нет в Италии музеев народного искусства и быта, фольклора, хотя итальянцы глубоко чтят свою богатую историю и древний фольклор. Сколько небольших городков и селений Италии располагают экспонатами для создания увлекательнейших экспозиций! Не раз обращались ветераны Сопротивления к властям с просьбой о помощи в создании народных местных музеев памяти, аналогичных нашим музеям боевой славы. Они ссылались на то значительное социальное и нравственное воздействие, которое будет иметь работа таких музеев на молодежь, в чьем сознании насаждаются не миролюбивые и гуманистические идеалы, а идеи неофашизма, экстремизма и терроризма. Однако сильные мира сего относятся к подобным заявлениям иронически. «А кто будет оплачивать помещение, свет, услуги в ваших музеях?» — задают они вопрос. И конечно, не получают на него ответа. Ведь благие намерения и энтузиазм редко сочетаются на Западе с наличием свободных денег.

Итальянцы — большие любители музыки. В отдаленных южных районах страны — Калабрии, Апулии, Сицилии и Сардинии, в затерянных среди альпийских хребтов селениях Северной Италии еще и сегодня живы народные песни, воспевающие любовь к родной земле, ее красоту, рассказывающие о нелегкой жизни рабочего человека. Да и в больших индустриальных центрах — Турине, Милане или Генуе—нередко можно увидеть группы молодых людей — рабочих или студентов, собравшихся вокруг самодеятельного гитариста или скрипача. Музыка нужна молодым итальянцам, и, поскольку билеты в театры доступны лишь немногим, каждый старается удовлетворить свои потребности в музыкальной культуре как может. . .

В обстановке, когда растущие экономические трудности, переживаемые Италией, все больнее бьют по положению молодежи, «массовая музыка» становится своеобразным дурманом, призванным отвлечь молодежь от ее проблем: растущей безработицы, нехватки жилья, крушения надежд на счастливое будущее. Вложение денег в «массовую музыку» оказалось прибыльным делом. Недаром Италия занимает первое место в мире, опережая даже Сингапур и Гонконг, по производству «пиратских» кассет с музыкальными записями. В одном лишь Риме на полную мощность работает 40 дискотек, где за солидную плату на несколько часов можно забыть все свои проблемы. Выступающие там певцы и певицы поставили себе конкретную задачу — во всем подражать своим американским и западноевропейским коллегам, нередко они и поют на английском, а не на родном итальянском языке. Руководитель одной из популярных сейчас в